

ТАЙНА ЭЛЬМИРИС

Диана Вайсберг

Диана Вайсберг
Тайна Эльмирис

«Издательские решения»

Вайсберг Д.

Тайна Эльмирис / Д. Вайсберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903748-0

Перед вами — необыкновенный роман, таинственный, увлекательный и необъяснимый. Ураганное повествование сносит башни, срывает крыши и сдувает покровы важнейших мировых тайн. Энергетически насыщенные страницы требуют осторожного чтения: обывательский здравый смысл неприменим в плазменном ускорителе воображения Дианы Вайсберг. Открывая эту книгу, вы делаете глоток из чудесной Чаши знаний — и мир для внимательного читателя уже никогда не будет прежним.

ISBN 978-5-44-903748-0

© Вайсберг Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	42
Глава 14	44
Глава 15	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тайна Эльмирис

Диана Вайсберг

© Диана Вайсберг, 2018

ISBN 978-5-4490-3748-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вдали сверкнула молния, загромыхал гром, подул ветер перемен. На одинокой автобусной остановке посреди пустыни вечности сидели двое, молча смотря вдаль. Пожилая женщина, одетая в длинное белое платье, была первой, кто заговорил:

– Сегодня необыкновенный вечер, прошлое изменяется в новое настоящее.

Бледный силуэт, собирающий души, бережно взял её за руку и, вопросительно заглянув ей в глаза, спросил:

– Разве ты не боишься, ведь никто не знает, что с нами будет дальше?

– Мы всё ещё существуем, а это главное, не так ли? Остальное не имеет никакого значения.

– Вечность стоит на пороге удивительных событий. Виновник тому человек. То самое создание, в руки которого отдали нас.

– Знаешь, за всё существование человечества мне пришлось сплести не одну судьбу, но никогда я не встречала тех, чей дух был настолько непредсказуем.

– Я думаю, Его план всё-таки увенчался успехом.

– Нас ждёт интересное время без участия нас самих.

Смерть нервно прокашлялся:

– Мне хотелось бы верить в то, во что веришь ты, твоими глазами смотреть на мир из тысячи сотканных судеб. Но что-то мне подсказывает, что мне, первым созданным им, вскоре придётся взяться за старое. Дрогнули чертоги вечности перед лицом человечества, и меня это настораживает.

Судьба погладила его по съеденной временем руке, сказала:

– Возможно, ты прав, и нам всем вскоре придётся взяться за былое, но не сегодня, друг мой. Не сегодня.

В тот вечер Вечность укутала одеялом из звёздной пыли двух старых друзей, растворив их разговор в чертогах нового мира.

Глава 1

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот конь вороной, и на нём всадник, имеющий меру в руке своей.

Колледж «Сапир», Северный Неgev, Израиль.

На заднем дворе колледжа возле кафе собралась длинная очередь, состоящая из студентов и их преподавателей; час пополудни – как раз самое время обедать.

– Ты опять за своё, всё тебе не так. Ты что думаешь, в другом колледже твоё нестандартное творчество поймут лучше, чем тут? – спросил высокий крупный парень, на вид лет двадцати, в рваных джинсах и кожаной кепке.

– Ави, ты не понимаешь, – ответила ему маленькая худенькая девушка в очках. – Я пытаюсь снимать немое кино, как раньше, чтобы люди не просто смотрели фильм, а научились сопереживать историю вместе с героями кино.

– Нелли, это ты не понимаешь, что все давным-давно позабыли о чёрно-белом кино. Есть звук, цвет, спецэффекты, это именно то, что в фильме дополняет даже самую плохую игру актёров. Надо научиться идти в ногу со временем, а не хвататься за старые идеи. Ты должна понимать, что куда бы ты ни пошла учиться, везде тебе скажут одно и то же. Чёрно-белые фильмы без звука давно канули в Лету. Если ты вовремя не остановишься, ты не сможешь принять критику твоих работ. Так всю жизнь и пробегаешь с высунутым языком, пытаешься доказать всем, что немое кино лучше.

– Может, ты и прав, – сказала она, наморщив лоб.

– Слушайте, хватит лясы точить; ваша очередь подошла, шевелите булками, – сказал толстяк позади них. Ави многозначительно посмотрел на толстяка, на лице которого выступила испарина.

– Немного терпения тебе не помешает, – сказал он толстяку. Тот, в свою очередь, ступшевался, видя, насколько серьёзно настроен Ави.

– Ладно вам, я пошутил, просто времени мало, скоро пара начнётся...

– Всем привет, – перервала их напряжённую беседу высокая брюнетка с волнистыми волосами. Увидев очаровательное её лицо, парни обмякли.

– Привет, Алиса, как дела? – спросила Нелли.

– Хорошо, – ответила она и улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. Вдруг прозвучал рингтон из «Звёздных войн». Кто-то звонил Нелли на телефон. Она ответила:

– Алло. Да. Что-что? Не может этого быть. Когда?

Все прислушались, Нелли это заметила, попросила Ави взять её кофе.

– Я отойду на пару минут, мне нужно поговорить, – сказала она и пошла в сторону, где располагался кампус.

– Хорошо, – ответил ей Ави. – Алиса, она ушла, становись в очередь вместо неё.

– Спасибо, – улыбнулась та. Алиса приблизилась к витрине кафе, начала внимательно рассматривать предложенную на ней выпечку. Там были шоколадные булочки, яблочные и сырники пироги. Всё выглядело так аппетитно. И вдруг, ни с того ни с сего, продавец кафе запел голосом оперного певца.

– Что изволит сегодня зеленоглазая красавица?

Алиса опешила, подняла на него глаза, её щеки пылали.

– Может, это розыгрыш? – подумала она вслух. – Точно, розыгрыш!

Не обращая на её возгласы внимания, продавец продолжил петь.

– У нас вы сможете попробовать уникальные рецепты, собранные с лучших кондитерских школ из разных концов мира.

Продавец поправил на голове заплетённую косу и продолжал петь. При виде такого представления восторженные студенты смеялись. Кто-то аплодировал, а кто-то снимал на телефон.

– Итак, – продолжил он петь сочетание классических рецептов с современными технологиями кондитерского искусства модных выпечек. – А что же ты изволишь отведать, позволь спросить? У нас есть в наличии булочка с шоколадом для страстных натур. Яблочный пирог для тех, кто стеснителен и скромен до невозможности. И наконец, сырный пирог для тех, кто еще не успел определиться с первым или вторым выбором.

Он наклонился к ней и прищурил левый глаз. Алиса не растерялась, запела:

– Мой выбор пал на шоколадную булочку для страстных натур. И кофе, пожалуйста.

Все вокруг смеялись и аплодировали. Работник кафе одобрительно покачал головой, сказал:

– Смотри видео на форуме колледжа.

Затем он подогрел булочку с шоколадом, завернул в салфетку, налил кофе, и всё это протянул Алисе.

– Приятного аппетита, – сказал он ей.

– Спасибо, а можно мне еще пустой стакан?

Продавец удивленно посмотрел на неё.

– Дело в том... – начала она. – Кофе слишком горячий; я использую второй стакан в качестве подстаканника, чтоб не обжечь руки.

Продавец засмеялся, сказал:

– После такого представления, для тебя, принцесса, всё, что угодно.

Он протянул ей второй пустой стакан для горячих напитков.

Алиса шла вдоль тропинки, ведущей на небольшой холм, медленными шагами, так, чтобы не разлить кофе. Она расположилась на траве, поставила возле себя кофе и булочку. «Интересно, – думала она, – как я буду выглядеть на этом видео?» И волей-неволей улыбнулась, вспоминая о том, как она пела. Подул весенний тёплый ветер, отражение в стакане дрогнуло, потом сморщилось, а затем и вовсе исчезло. Весна – это время, когда сама природа открывает свои объятия, окутывая совершенно беззаботным романтическим настроением. «Интересная фраза, надо её записать», – подумала Алиса. Она достала из рюкзака блокнот с ручкой и сделала в нём заметку «фраза о весне».

– Ну, наконец я тебя нашла, – послышался голос позади неё. Она обернулась. В обтягивающих джинсах и белой футболке со стразами стояла Саша. Она села возле девушки, взяла бесцеремонно её кофе, отхлебнула, неодобрительно помотала головой.

– Уже холодное, – сказала она. И спросила: Ты идёшь на лекцию по написанию сценария?

– Да, конечно, – ответила ей Алиса.

– А я сегодня не пойду. Есть кое-какие дела.

– И о каких делах идёт речь? – спросила Алиса. – Наверняка что-то романтическое вскружило твою голову...

– Да ну тебя, подруга. Одни глупости у тебя в голове. После лекции встречаемся тут. У меня для тебя сюрприз!

– Что за сюрприз? – взволнованно спросила она.

– А это секрет. Всё, подруга, я убежала.

Саша поцеловала Алису в лоб и ушла. Прозвенел звонок, Алиса сложила блокнот, спрятала его в рюкзак и пошла на лекцию, которая проходила на втором этаже в левом крыле кампуса.

Преподаватель по написанию сценария опаздывал. Алиса села за стол возле окна – там, где они обычно сидели с Сашей. Впереди неё сидели две девушки. «Гламурки» – так она называла их про себя. Обе девушки были на одно лицо – блондинки с тонкой талией, огромной грудью и вечно восторженными глупыми глазками. Обе «гламурки» ходили на высоченных каблуках. Загадкой оставалось одно: что они делают на кинематографическом факультете? Им бы в рекламах сниматься, да в клубы ходить на модные тусовки. Тут одна другой говорит:

– Посмотри, Лимор, что сейчас я нашла на «фейсбуке».

Лимор отложила в сторону зеркало, в которое она смотрелась, и заглянула к подруге в телефон.

– Можно теперь узнать свою судьбу. Заходи в группу «Мир Солнца», и там тебе бесплатно составляют твой личный прогноз. А ещё могут сказать, в какие дни тебе лучше знакомиться с парнями. Всё, что нужно, это – имя, фамилия, дата рождения и твой номер телефона. Правда, здорово?!

– Да вообще супер! – захлопала ресницами её подруга Кристина.

– Да, – думала Алиса, – таких, как они, развести можно в два счёта.

– Добрый день.

В аудиторию зашел и поздоровался преподаватель по написанию сценария – Майкл Рами. Это был коренастый мужчина за пятьдесят в классической джинсовой куртке. На голове у него виднелись залысины, чёрные волосы испещряла седина. У глаз пролегалa сетка морщин.

– Сегодня я решил провести необычный урок. Прошу всех встать. Отодвиньте столы к стене и поставьте стулья полукругом.

Все встали, отодвинули столы. «Гламурки» покрутили носом, не желая помогать. Они стояли в стороне и о чём-то перешептывались.

– Так, – сказал Майкл. – Хорошо, а теперь садитесь.

По левую руку от Алисы сел Ави – тот, кто уступил ей место в кафе. По правую руку сели «гламурки».

– Итак, – сказал Майкл, – начнём. Я попрошу вас всех снять свой левый ботинок и поставить его в центре нашего круга.

– Как я буду сидеть без моей туфельки? Что за бред?! – возмутилась Кристина.

– Да, как? – поддержала её подруга.

– Очень просто, – ответил преподаватель. Он снял ботинок армейского образца и поставил его первым в центре комнаты. Алиса сняла с левой ноги кеду в цветочек и поставила рядом с ботинком преподавателя. «Гламурки» неохотно сняли туфельки, чем-то похожие на лабутены. Одна была горчичного цвета, другая – бледно-розового. Через несколько минут десять предметов обуви лежало по центру комнаты.

– А теперь, – сказал Майкл, – обратите внимание на обувь. Вы должны будете выбрать один ботинок и внимательно посмотреть на него, а затем вам предстоит рассказать всем нам о личности, скрывающейся за этой обувью. Используйте свою фантазию: кто этот мужчина или женщина, чем любит заниматься, каков его характер, личная жизнь – его или её, тайные желания... И, наконец, тема секса тоже может быть затронута. Ну, что? Кто хочет попробовать первым?

– Давайте я буду первой, – сказала Алиса.

– Ну что ж, прошу, – Майкл широким жестом указал ей на обувь. Она, не долго думая, выбрала красную туфлю на высокой платформе. Покрутив туфлю в руках, Алиса сказала:

– Эту обувь носит, безусловно, женщина.

Все засмеялись.

– На мой взгляд, она должна быть очень твёрдой и решительной. Она – уверенная в себе, любит подчинять себе мужчин и не любит, когда с ней спорят. По бантику на туфле я могу предположить, что она сейчас находится в активном поиске мужчины, который украсит её одинокие вечера.

– Ну что ж, прекрасно! – заплодировал Майкл. – Теперь, кто на самом деле является обладателем этой туфли, попрошу встать и высказать своё мнение: насколько Алиса была права.

Роскошная брюнетка, томно покачивая бёдрами, встала со стула, подошла к Алисе, взяла свою туфлю и сказала:

– Она была права во всём.

Студенты заплодировали, Игра им явно нравилась.

– Так, кто следующий? – спросил Майкл.

Встал Ави. Он взял горчичного цвета высокий каблук.

– Ну, – протянул он, – тут всё просто. Умом обладательница этой обуви не блещет, потому что прийти на учёбу в такой обуви может только...

Кристина, словно разъяренная тигрица, вскочила со стула.

– Лучше сядь и закрой свой рот, иначе я тебе его закрою!

– Так его, так, – втягивая в себя воздух и трясясь от обиды за подругу, поддакивала Лимор.

– Девочки, тише, – сказал Майкл. – Негативное мнение тоже имеет место быть. Нужно помнить о том, что сказанное Ави является ничем иным, как плодом его воображения. Так что давайте все успокоимся и продолжим.

– Ну, так на чём это я остановился? Ах да, – сказал Ави. – Как бы это помягче сказать... Ну, в общем, глупая девушка с заниженной самооценкой, которая пытается за счет каблуков возвыситься над всеми. Думаю, она часто любит унижать других девушек и влезать в отношения чужих пар. Ну, и пожалуй, всё... Ах да, мужика у неё постоянного нет, потому что в сексе она полный ноль.

Все засмеялись, Кристина встала, вырвала из его рук туфлю и сказала:

– Ну ты и придурок! Всё, сказанное тобой, это неправда. Мужчины меня обожают!

– Так-так, – сказал преподаватель, – очень интересные у вас получаются образы. Позвольте и мне сыграть с вами в эту игру.

Он встал и взял джинсовую кеду в цветочек. Покрутил её в руках, рассмотрел рисунок на обуви, и сказал:

– Обладательница этой обуви имеет сильный мужской характер, но, несмотря на это, она тонкая чувственная натура, жаждущая приключений. Я думаю, что она очень сексуальная, но свою сексуальность она скрывает глубоко внутри себя. Ну, так что; чья туфелька?

Алиса смущенно встала, взяла обувь из его рук.

– Ну что, я был прав? – спросил Майкл. Она покраснела.

– Ладно, не будем тебя мучить. Через две минуты конец урока. Разбирайте обувь, мы доиграем в следующий раз. Домашнее задание... – он повернулся к доске и написал тему. – К следующему уроку подготовьте сочинение на тему «Моё утро». Две страницы, думаю, будет достаточно.

– У-у-у! – были слышны недовольные возгласы в аудитории.

– Всем – хороших выходных, и до следующей недели.

Прозвенел звонок, все вышли из аудитории. Кто-то шёл и подшучивал над «гламурками», предлагая себя в утешители дамам. Алиса спешила встретиться с Сашей. Она спу-

стилась по лестнице и прошла несколько метров. На зелёном, покрытом травой холме сидела Саша.

– Жаль, что ты не была сегодня на уроке; столько интересного произошло, – сказала Алиса. – Да, кстати, нам задали написать сочинение на тему «Моё утро». Терпеть не могу такие темы. И что он хочет, чтоб я ему написала?

– Ну, тут всё просто, – усмехнулась Саша. – Напиши, что каждое утро ты встаешь, ругаешься матом. Потом, словно зомби, надеваешь что попало, благо фигурка тебе это позволяет. Надеваешь наушники и погружаешься в мир великолепных писателей, каковым, собственно, в глубине души пытаешься стать сама.

– Эх, Сашка, – сказала Алиса, – тебе лишь бы прикалываться с меня...

– Да ладно тебе, не замораживайся. Лучше посмотри, что я тебе принесла.

Она вынула из кармана джинсов свернутый вдвое отпечатанный на компьютере листок бумаги и протянула его Алисе. Алиса взяла, начала читать: «поездка в Прагу для двоих». Тут значились имена Александр Зуров, Алиса Адлер.

– Ты что, с ума сошёл? – тут Алиса впервые обратилась к своей подруге не в женском, а в мужском роде. Дело в том, что Сашенька на самом деле была Александром, и, как говорят в наше время – человеком нетрадиционной ориентации.

– Это ведь стоит кучу денег! – продолжала она.

Сашенька рассмеялся.

– Для меня это сплошные пустяки, ты ведь знаешь. Ах да! Совсем забыл сказать самое главное. Мы сможем посетить ту самую библиотеку, о которой ты так мечтала. Ну что, подруга, едем? Как-никак скоро каникулы.

Алиса вскочила на ноги, повалив Сашу на траву, и поцеловав его в нос, сказала:

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно, едем!

Глава 2

Аэропорт «Бен Гурион», Израиль, Тель-Авив, три часа ночи.

В аэропорт Алиса с Сашей приехали за два часа до регистрации. Саша был одет в обтягивающие чёрные брюки и розовую узкую футболку поло из пике с двойным кантом «Fred Perry». В его элегантном мужском образе было одно «но»: сильно подведённые глаза, но это никоим образом его не портило.

В аэропорту царило ощущение защищённости и безопасности. Везде чистота и порядок. Казалось, каждый служащий аэропорта знает точно, где его место работы, и относится к нему с полной серьёзностью. Пока Саша заматывал чемоданы в специальную защитную плёнку, Алиса решила купить дорожную книгу в ларьке. Ларёк был небольшим, в нём продавались газеты, журналы, открытки, значки и, наконец, дорожные книги. Пока она выбирала книгу, сзади к ней подошел старик в длинном белом балахоне в стиле бохо. На его груди висело тяжелое ожерелье в виде переплетённых колец. Голова старика была прикрыта белой тканью, а его седая белая борода была заплетена в косу.

– Доброй ночи! – сказал он Алисе.

– Здравствуйте, – ответила ему она.

– Ты летишь в Прагу, не так ли?

– Да, – помотала головой Алиса, а про себя подумала: «Откуда он знает, и кто он такой?»

– Мир делится на три души – продолжил старик. – Одна светлая, другая тёмная, ну, а третья душа мира, уже давно забытая всеми, имеет серый оттенок. Какую душу выберешь ты? А может, ты хочешь остаться в тени, как многие из людей, закрывающих глаза на истину.

– Что-что? Какие ещё души? – переспросила она.

– Законы всего заключены в равновесии мира, он пошатнулся. Быть тьме и быть свету. Ну, а что делать с **серым** пеплом, забытым всеми? Это ведь может изменить всё. Кто переломит хлеб судьбы?

Алиса стояла в замешательстве, пытаясь вникнуть в суть его слов. Не поняв ничего, сказала:

– Извините, мне пора.

Она собиралась уходить, но тут старец схватил её за запястье и дрожащим голосом произнёс:

– Помни, дитя, хлеб судьбы в твоих руках.

Она его отпихнула и подумала, что старец был явно не в себе. Алиса быстрыми шагами удалилась вглубь зала искать Сашу. Саша стоял возле стойки для сдачи багажа. При виде Алисы он спросил:

– Ты куда подевалась? Тебя не было целый час.

– Час? – удивилась Алиса.

– Ну да, давай быстрее, доставай паспорт, Прага ждёт нас!

Он улыбнулся и обнял свою подругу за плечи.

Через четыре часа самолёт приземлился в аэропорту Праги. Было девять часов утра. Они прошли все пункты проверки, взяли свои чемоданы, вышли на улицу ждать автобуса. Небо было грозным, тяжелым, затянутым тучами, местами даже черным.

– Погода сегодня не на нашей стороне, боюсь, что скоро пойдёт дождь. Алиса, а давай возьмём такси. Что скажешь? – спросил Саша.

– Да, это было бы просто замечательно.

Он махнул рукой таксисту, к ним подъехала машина, открылась задняя дверь. Саша кинул их вещи в багажник.

Через несколько минут они уже расположились на заднем сиденье автомобиля.

– Прага шесть, микрорайон Дейвице, – важно протараторил он. Затем прибавил: – Ну и погода у вас сегодня! Разве так встречают дорогих гостей?

Таксист ничего не ответил, Наверное, ему не раз приходилось возить туристов и выслушать их постоянные жалобы. Саша с важным видом поправил спадающие на плечи волосы.

– Прага шесть. Это престижный и дорогой район. Там живёт мой друг. Цены на недвижимость в этом районе лишь слегка уступают тарифам в историческом центре. В Дейвицах, куда мы сейчас едем, дома XIX – XX веков. Их обрамляют аккуратные проспекты, небольшие площади и, конечно, не менее важные зеленые аллеи. Район включает в себя историческую часть города с большим количеством достопримечательностей, таких, как Пражский град в Градчанах, собор святого Вита, Бржезовский монастырь и многие другие интересные места. Кстати, тут можно отдохнуть на природе в парке Петынка – хоть сейчас. Ещё холодно, но там есть открытый бассейн с подогреваемой водой. Чехи там купаются круглый год. Скоро ты увидишь всё сама. – Он гордо выпрямил спину, повернулся лицом к Алисе и спросил: – Ну что, теперь ты веришь, что мечты имеют свойство сбываться?

– Теперь – да, – ответила ему она и мечтательно зажмурилась. Радость происходящего немного омрачала встреча со странным стариком. Алиса помотала головой, словно пытаясь вытряхнуть всплывающий навязчивый образ.

Через пятнадцать минут они были уже на месте. Саша рассчитался с таксистом и начал вытаскивать багаж из машины. Накрапывал дождь. Ощувив внезапный холодный ветер, Алиса поежилась, обняла себя. Огляделась: вокруг старинные дома, ухоженные тротуары, зелёная трава... Всё это было настолько красивым, что она сначала растерялась, открыла от удивления рот, но потом, взяв себя в руки, сказала:

– Этот город пропитан волшебством и страстью.

– Тебе всё видится в ином свете, – сказал Саша. – Ну-ка хватит болтать, лучше помоги мне, – и он протянул ей рюкзак.

Забросив на спину рюкзак и вальяжно поклонившись, Алиса сказала:

– Веди меня, мой господин.

– Ну, ты даёшь, – махнув на неё рукой, Саша подошел к подъезду, достал из кармана джинсов связку ключей, нашел подходящий, открыл входную дверь подъезда. И пояснил:

– Тут каждый жилец дома имеет свой ключ от подъезда, от квартиры и от мусорного ящика на улице.

– От мусорного ящика? – она удивлённо подняла брови.

– Ну да, ты всё верно поняла. И в этом нет ничего удивительного, мы как-никак в Европе.

Они поднялись на четвертый этаж. Саша открыл квартиру под номером 7.

– Бросай рюкзак тут, – он указал на место возле зеркала, – потом разберем.

Квартира оказалась очень уютной: три большие просторные комнаты, в каждой из которых имелась широкая кровать, шкаф с книгами, рабочий стол с настольной лампой. «Словно в этой квартире всегда жили студенты», – подумала Алиса.

Это квартира моего хорошего знакомого, профессора истории, – пояснил Саша. – Как видишь, тут есть всё самое необходимое. От квартиры до трамвая две минуты ходьбы, до метро десять минут езды. Всё очень удобно и близко. Ну, как тебе?

– Всё просто потрясающе! – воскликнула Алиса. – Я так счастлива...

И легла на кровать, раскинув руки и ноги в позе рисующего ангела на снегу. Саша зашел на кухню, проверил холодильник.

– Так, тут всё в порядке, на неделю хватит. Ну что, подруга, – обратился он к ней, – какие планы на сегодня?

Алиса вскочила с кровати.

– Гулять и ещё раз гулять.

– Я так и знал, что ты именно это скажешь. Тогда марш в душ, переодевайся, пообедаем в городе.

Они приехали на Староместскую площадь. Тут было полно народу, словно здесь проходили какие-то празднования. Саша взял под руку Алису и голосом бывшего экскурсовода начал свой рассказ.

– Староместская площадь – очень старая площадь Праги. Она расположена в историческом центре города в районе Старо Место. Площадь окружена городскими домами с фасадами различных архитектурных стилей: готического, барокко, ренессанса, рококо.

Тут она не выдержала и рассмеялась.

– Ты мне сейчас напомнил нашу преподавательницу по искусству Ривку Коган. Особенно смешон твой акцент. Как ты там сказал – «рококо»?

И она ещё раз залилась задорным громким смехом. Саша, долго не думая, отвесил ей лёгкий подзатыльник, строго свёл брови.

– Ты слушать будешь или хихикать?

– Всё, всё, молчу...

Она сделала глубокий вздох, затем выдох, тем самым подавляя смех, и продолжила слушать.

– Ну, так вот, – уверенным голосом продолжал Саша. – Это место известно ещё с XII века. В то время площадь была большим рынком, стоящим на перекрестке торговых путей и дороги, что соединяла Вышеград и Пражский Град. На этой площади проходили королевские коронационные процессии. В XIV веке на площади была построена городская ратуша, а в 1410 году на ратуше были установлены астрономические часы – Орлой. Вот и они, – сказал Саша и показал на часы. – Мы постоим тут, скоро полдень, начнётся совершенно потрясающее зрелище. Эти часы состоят из движущих кукол, сферы и календаря. Часы имеют не только обычный циферблат, но и астрономический, показывающий положение Солнца, Луны, Полярной звезды и некоторых созвездий.

– Да, я слышала об этом; они просто завораживают.

– Вот, смотри, – сказал Саша и поднял голову вверх. – Представление начинается!

Послышался отдаленный скрип со стороны часов.

– Вот видишь, – он указал Алисе рукой на фигурки скелетов. Каждый час этот скелет – символ смерти – начинает шествие фигур. Одной рукой он дергает за веревку колокольчика, а второй поднимает песочные часы. Бой часов сопровождается шествием апостолов в небольших окнах в верхней части курантов, которые открываются в начале шествия и закрываются после его окончания. Шествие завершается громким криком петуха, взмахивающего крыльями в нише над окнами. Вслед за этим раздается бой часов, отбивающих каждый час суток. Фигурки апостолов и петуха дополняет изображение турка сбоку курантов. Турок покачивает головой в знак нежелания отказаться от своей захватнической политики. Две фигуры с левой стороны курантов – аллегии человеческой скупости и тщеславия. Каждый час все повторяется сначала. Это своеобразное представление показывается с небольшими перерывами уже больше шестисот лет. Говорят, что эти часы связаны напрямую, с госпожой судьбой, и если они остановятся, произойдет что-то плохое.

Алиса посмотрела на часы, и ей показалось, что по ним проползла серая тень, имеющая очертания мужской фигуры, на спине которой виднелись порванные крылья. Она встряхнула головой, отгоняя это видение. Сверкнула молния, а через несколько секунд прозвучал

гром, как бы подтверждая серьёзность своих намерений. Люди на Староместской площади засустились, стремясь поскорее скрыться от дождя.

– Ну, нате вам, здрасте-пожалуйста! – рассердился Саша. – Только я вошел во вкус рассказчика, и тут дождь всё испортил. Так, дай-ка мне подумать, где можно скрыться от дождя... Так точно! Тут ведь недалеко «Бейт-Хабад»; я там был однажды. Пошли, переждем там.

Они быстро прошли вдоль улицы, завернули налево и оказались перед темно-коричневой дверью, с левой стороны которой висела надпись на иврите и английском: «Добро пожаловать. Бейт-Хабад, Прага». Саша стряхнул капли дождя со своей рубашки. «Можно подумать, что от этого жеста он станет выглядеть менее мокрым», – подумала Алиса.

С важным видом на лице он позвонил в звонок. Алиса стояла рядом и вся дрожала от холода. Прозвучал щелчок, перед ними открылась дверь. Они оказались в небольшом коридоре, состоящем из двух металлических калиток. Щелчок, за ним еще щелчок. Они прошли внутрь небольшого дворика. Расхаживая тяжелыми шагами, к ним подошел пожилой сутулый «слуга Господа». Поправив очки, он пронзительным взглядом впился в лица новопривывших гостей, затем произнёс:

– Чем туманней прогнозы, тем интереснее события они предвещают.

Не поняв, что он этим хочет сказать, они переглянулись. Раввин, заметив их смущение, сказал:

– Добро пожаловать в Бейт-Хабад Праги. Меня зовут Хаим. Позвольте же и мне узнать, кто вы и откуда?

– Меня зовут Алиса, а это Са... – она замешкалась, исправилась, – Александр... Посмотрела на его накрашенные ресницы, неодобрительно помотала головой, продолжила:

– Мы приехали из Израиля, гуляли по городу и попали под дождь.

– Ну что ж, – сказал раввин, – всякому гостю мы рады, особенно если эти гости приехали к нам из Земли обетованной. Милости просим, проходите в дом.

При входе в «Бейт-Хабад» стояли аккуратно сложенные детские коляски. Слева от входа находилась лестница, ведущая вниз, на ступенях которой повсюду были расклеены разноцветные цветы и бабочки. Послышался детский смех; двое ребятишек поднялись по лестнице, прошли в дальнюю комнату. Через минуту они вышли довольные, держа поднос со свежей выпечкой.

– Это детки из детского сада «Бейт-Хабада», – пояснил раввин. – Как видите, время полдника.

– Да, да, мы видим, – улыбнулась Алиса.

Они прошли в комнату справа от лестницы. Там находился кабинет раввина, он был небольшим, но весьма уютным. Длинный деревянный стол стоял возле окна, рядом с ним книжный шкаф. Полки в книжном шкафу сплошь были заставлены книгами. Рядом со шкафом стояла небольшая тумбочка, на ней лежала открытая книга, рядом с которой стояла настольная лампа. В этом кабинете царило некое чужеродное спокойствие, которое не передать словами.

– Присаживайтесь, – сказал раввин. Он указал им на стулья возле стола. Они сели. Раввин сел напротив, сказал:

– Пару минут; нам принесут чай, и я очень надеюсь, что нам что-нибудь достанется из выпечки, – и подмигнул Алисе. – Скажи, Александр, а мы раньше случайно с тобой не встречались?

– Да, – ответил Саша, – я был тут со своим другом Ильёй.

– Погоди, погоди... Это было прошлой весной на праздник Песах?

– Да, – подтвердил Саша.

– Всё, я тебя вспомнил, – воскликнул раввин. – Ты тот самый молодой человек, который собирался поступать на режиссерский факультет. Ну и как, ты поступил?

– Да, – гордо ответил Саша. – Я поступил, и учусь там уже целый год вместе с моей подругой.

И он многозначительно посмотрел на Алису: мол, не выдавай, а то нас выгонят, так как нетрадиционная ориентация не одобряется у верующих евреев. Алиса намёк поняла, подмигнула ему и сказала:

– Нам очень нравится там учиться.

– Ну так это просто замечательно. У меня для вас есть отличная идея. Вы сможете снять фильм про наш «Бейт-Хабад».

Она закатила глаза, а Саша не растерялся, ответил:

– Это великолепная идея. Расскажите мне, всё как тут у вас устроено; так сказать, изнутри.

Раввин Хаим начал свой рассказ. Саша, приняв роль слушателя на себя, внимал каждому слову раввина. Тем временем Алиса быстро заскучала. Она встала и начала рассматривать открытую книгу, лежащую на тумбе около шкафа. На первый взгляд о книге можно было сказать, что она очень старая. Некоторые буквы на страницах были слегка стёрты временем. Первое, что попало на глаза – фраза на иврите, подчёркнутая карандашом: «Три ключа откроют знания ко всему».

– Шалом, шалом.

В комнату вошла молодая девушка, одетая в длинное серое платье, которое скрывало её фигуру. В руках она держала поднос с чаем и свежей выпечкой.

– О! – обрадовался раввин. – Нам всё-таки досталась выпечка. Кстати, это бывает крайне редко...

Он рассмеялся и погладил свою седую бороду.

– Познакомьтесь, – сказал он. – Это моя дочь Сара, а это Александр и его подруга Алиса. Они приехали к нам из Израиля и, вполне возможно, снимут о нас фильм.

Сара поставила угощение на стол, сказала: «Приятного аппетита» и вышла из комнаты.

– Сама скромность, – одобрительно сказал раввин. – Сара – копия моей жены. Ну, так что время пить чай!

Алиса оторвалась от книги и села за стол пить чай. Булочки были без начинки, поэтому она съела лишь одну.

Время за чаем и разговорами пролетело быстро; наступил вечер, закончился дождь. Алиса слегка толкнула Сашу ногой под столом, мол, хватит болтать, нам пора идти. Саша, весь увлечённый разговорами, очнулся, как от долгого сна, поблагодарил раввина и начал прощаться с ним.

Раввин Хаим сказал:

– Мне было очень приятно с вами познакомиться. Я предлагаю вам вот что: приходите к нам в пятницу, вместе встретим шабат. И да – отказов я не принимаю.

Пообещав прийти, они вышли на улицу. Подул свежий холодный ветер. Везде зажглись фонари. Они шли, шаркая ногами по мокрым кирпичам Староместской площади.

Глава 3

Алиса сидела в кресле возле окна и размышляла. «За несколько дней, которых мы прожили в Праге, я успела влюбиться в этот прекрасный, покрытый тайнами город. Мы много гуляли, посещали разные выставки...» Она с нетерпением ждала дня, когда они отправятся в библиотеку. Саша сделал пару звонков и назначил встречу на сегодня. Единственным минусом был сильный дождь, который начался ещё ночью, но ничего – ради библиотеки можно и промокнуть. Алиса допила кофе, встала из кресла и зашла в комнату к Саше. Он стоял перед зеркалом, подводил глаза.

– Всё-таки с какой легкостью ты красишься, я так никогда не сумею, – сказала Алиса.

– Это всё потому, что ты ещё не нашла того, ради кого готова выглядеть на миллион долларов, – сказал Саша.

– Ой, можно подумать: ты меняешь парней, как перчатки?

Саша повернулся к Алисе, поправил волосы.

– Да, я не нашел свой идеал и нахожусь в постоянном поиске. Но вы, милая леди, даже и не позволяете себе мыслить о мужчинах. На данном этапе жизни вас интересует лишь творчество.

Алиса взяла с дивана подушку и запустила её прямо в голову Саше. Он демонстративно упал, делая вид поверженного врага. Алиса звонко засмеялась. Саша встал, поправил рубашку, посмотрел на часы, сказал:

– Ну всё, дурёха, хватит смеяться, нас ждет такси.

Они вышли из подъезда, боясь промокнуть. Пробежали пару метров до такси и расположились на заднем сидении. К ним повернулся таксист. Он был средних лет, на его круглом полном лице красовались роскошные черные усы. Оценив пассажиров взглядом, таксист сказал:

– Всё-таки я очень люблю пунктуальных людей. Согласитесь со мной: ведь те, которые постоянно опаздывают, воруют у нас частичку того времени, которого вскоре может и не быть.

Саша посмотрел на Алису и пожал плечами, мол, что поделаешь – такие тут таксисты. Еще раз оценив своих клиентов взглядом, таксист повернулся к рулю и сказал:

– Ну что, в Клементинум?

Напевая себе под нос чешскую песню о пастухе, водитель завёл мотор, и машина отправилась в путь.

– Клементинум – это целый комплекс барочных зданий, где когда-то размещался иезуитский коллегиум, а теперь находится Национальная библиотека Чехии, – пояснил Саша. – Комплекс раскинулся на огромной площади, он является вторым по масштабности после Пражского Града. Он включает в себя несколько зданий, таких как Зеркальная капелла, Математический музей, Астрономическая обсерватория, Университетская библиотека и, наконец, Метеостанция.

Такси остановилась, они вышли на улицу. К ним подошел франт с красным зонтом, в сером костюме-тройке.

– Сашенька, мой друг! – воскликнул он и полез целоваться с Сашей. Алиса стояла возле них и мокла под дождем. Закончив с приветствиями, молодой человек с красным зонтом предложил пройти внутрь. Они вошли в самое что ни на есть царство книг и храм знаний.

Длинный зал, заставленный с обеих сторон полками книг. В центре зала стояли старинные глобусы. Алиса с жадностью смотрела по сторонам. Волны запаха охватили её. Это был запах горького миндаля, смешанный с яблочными семечками, имеющими цветочный оттенок. Что тут скажешь? – самый что ни есть запах старинных книг. Запах был настолько

притягательный, что ей захотелось подбежать к какой-нибудь полке, схватить первую попавшуюся под руки книгу и, завладев ею, сбежать, куда глаза глядят.

Лукас, – так звали молодого человека, сопровождавшего их, сказал:

– Фонд библиотеки насчитывает более семи миллионов изданий, среди которых есть раритетные книги, старинные рукописи, и редчайшие фолианты. Библиотечный зал выполнен в стиле барокко, его главные достопримечательности – фрески живописца Яна Хебея. Как вы успели заметить, многочисленные старинные глобусы...

Алиса глазела по сторонам. Она заметила группу русскоговорящих студентов, которые стояли недалеко от глобуса и внимательно слушали невысокого роста молодого мужчину в очках. Алиса бросила короткую фразу Саше: «Я сейчас!» и присоединилась к студентам.

– Кто это? – спросила она шепотом у студентки с длинной косой, указывая на парня в очках.

– Ты что, не знаешь? – в тон Алисе шепотом ответила студентка. – Это Генри Кемпбелл, известный английский писатель, философ, полиглот. Он владеет в совершенстве семью языками: чешским, русским, английским, китайским, японским, французским и, наконец, итальянским. Преподает литературу в университете. Он лучший преподаватель на свете...

– Я ничуть в этом не сомневаюсь, – в тон ей ответила Алиса и прислушалась к его рассказу.

– Вы когда-нибудь задумывались над тем, как и зачем вы были созданы? Ещё одним, не менее важным критерием и фактом, заслуживающим рассмотрения, является ваша работа. Полезна ли она человечеству? Что вы ожидаете увидеть в конце вашей жизни? Ведь там, – он указал пальцем в небо, – наверняка для каждого из нас уготовлен свой некий небесный план, но тогда возникает вопрос: а как же идея о свободе воли? Одно противоречит другому.

Студенты молчали. Писатель продолжил.

– Люди на самом деле не хотят задумываться о том, с какой целью они прибыли в этот мир. Мы часто создаем в своей голове некое подобие идеального мира со своими правилами в нём, и в этом заключается самая большая ошибка человечества. Так как не существует ничего идеального, везде есть своя белая или черная линия сюжета. Очень редко, но всё же иногда встречается примесь серого пепла, некогда сожжённого в небесном огне и канувшего в Лету бытия. Я попрошу вас написать сочинение на тему «О смысле бытия глазами писателей 19 века».

Затем, немного погодя, Генри Кемпбелл поправил очки, взглянул на всех студентов и произнёс:

– Господи, как всё-таки хорошо жить и работать под своим деревом.

Студенты захлопали тихо-тихо; он жестом перервал их:

– Мы как-никак в библиотеке.

Студенты удалились следом за ним, оставив Алису погруженной в свои мысли.

Глава 4

Пятница, Бейт-Хабат.

Рав Хаим стоял на помосте, его глаза сияли огнём, полным веры. Он прокашлялся, поправил очки, помолчал несколько секунд, создавая интригу, и выдал:

– Добрые евреи, сегодня мы затронем тему субботней молитвы. Ведь сказано в книге «Зогар»: «И если она будет зажигать субботние свечи с радостью в сердце, она принесет мир в свой дом, и удостоится детей, которые озарят мир светом Торы, и этим принесет мир на землю и долголетие своей семье». Необходимо приложить все старания, чтобы каждая еврейская девочка, начиная уже с трех лет, каждую пятницу зажигала субботние свечи. За это мы все удостоимся узреть «свечу Сиона» в самом скором времени, с наступлением истинного и полного освобождения! А сейчас – время молитвы.

Началась молитва. Алиса находилась в комнате для женщин. Сарит, жена раввина, закрыла глаза ладонями и прочитала молитву над субботними свечами.

– *Барух Ата, Адонай Элоэynu, Мэлэх Аолам, Ашер Кидешану Бэмицвотав Вэцивану Лэадлик Нэр Шель Шаббат Кодеш.* Благословен Ты, Господь, Бог наш, Владыка Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам зажигать свечу священной субботы.

Субботняя молитва закончилась Мужчины и женщины вышли в холл «Бейт-Хабата». Раввин пригласил всех на ужин; обычно это стакан вина и какой-нибудь свежее испечённый хлеб.

– Шабат шалом.

Все поздравили друг друга с началом субботы. Алиса вышла на улицу, расположилась около отдалённого дерева и с нескрываемым любопытством начала рассматривать всех.

Первым на улицу, держа в руке бокал вина, вышел высокий мужчина лет 50, подтянутый, одетый в чёрный костюм. Он отодвинул рукав пиджака, посмотрел на свои золотые швейцарские часы, недовольно зацокал языком и сказал:

– Время – деньги, а мне ещё тут торчать надо.

– Вы что-то сказали? – как бы невзначай к нему обратился низкого роста лысый толстяк.

– Нет, ничего.

Высокий мужчина не обратил особого внимания на того, кто с ним говорил; тогда толстяк подошел к нему поближе, широко улыбнулся и сказал:

– Дорогой Шломо, сколько лет, сколько зим...

Высокий мужчина по-прежнему стоял молча. Он нехотя протянул руку в знак рукопожатия.

– Ты слышал, чем я теперь владею? – настойчиво продолжил толстяк.

– Нет, я не слышал. Тебя ведь Кац зовут, верно?

– Именно так, – с довольным видом, глядя свой живот, продолжал толстый. – Сегодня я выкупил все акции домашней еды. Теперь я являюсь единственным владельцем сети магазинов...

– Что-что? – встрепнулся Шломо. – Это ведь... Э-э... – он посчитал что-то в уме, – целое состояние! Когда ты успел? Откуда у тебя на это нашлись финансы?

– Ну, как тебе сказать? – протянул Кац. – Немного здесь, немного там... Ну, ты знаешь, кручусь, как могу. А что еще остаётся делать бедному еврею в этом жестоком мире? А как твои магазины? Скажи, людям ещё нужно золото? – он усмехнулся.

– Слава Богу! В Праге золото летит, как горячие булочки, – ответил ему Шломо.

Кац вдохнул полной грудью порцию свежего вечернего воздуха и громким голосом как бы невзначай сказал:

– Синагога – это дом нашей души. Как всё-таки хорошо встречать субботу с хорошими, – и понизив голос, продолжал, – состоятельными людьми.

Он выпрямился и снова горделиво погладил свой немаленький живот. Шломо похлопал его по плечу:

– Скоро с учёбы из Англии приезжает мой старший сын. Я думаю, вашу дочь стоит с ним познакомить. Как вы на это смотрите?

– Ну наконец-то, – сказал Кац. – Вы словно читаете мои мысли. Давайте пройдем вглубь сада и как следует всё обсудим.

Они незамедлительно удалились. Из здания вышла госпожа Мендельсон. При виде Саши её глаза расширились.

– Боже мой! Кого я вижу? Это ведь тот самый будущий Спилберг, который покориł моё девичье сердце прошлой весной! – воскликнула она.

Саша чуть не поперхнулся от её слов. В свои 56 госпожа Мендельсон всё ещё считала себя девушкой. В прошлый раз он еле от неё отвызлся. Мендельсон взяла Сашу за руку и что-то шепнула ему на ухо. Саша покраснел и тоже шёпотом ответил ей. Алиса, видя всё это со стороны, про себя тихо хихикнула. «Интересно, – подумала она – как он теперь выкрутится?»

– Боже мой! – воскликнула Мендельсон. – Что я слышу?! У вас есть дама сердца! Ах, как жаль; твои голубые глаза сводят меня с ума. Ну, может, подумаешь? Я в долгу не останусь, – она ему улыбнулась, обнажив при этом идеально белые зубы. Саша отрицательно помотал головой.

– Ну, нет – так нет. Не будем о грустном. Лучше я расскажу тебе последние новости. Вы знаете, у мужа Лейлы есть любовница, и она-таки не из бедной семьи. Раз в десять будет богаче папочки Лейлы. И что самое интересное – она-таки не еврейка!

– Шо вы говорите? – в тон госпоже Мендельсон ответил Саша.

«Вот как это у него получается, – подумала Алиса. – Ведь может, чертяка, выкрутиться из любой ситуации и оставаться при этом самым милым парнем на свете. Я бы на его месте уже сквозь землю провалилась. Особенно зная о том, как Саша относится к женскому полу...»

– Девчули, я вам говорю: это больно, но оно того стоит.

Послышался звонкий смех, и на улицу вышли три подруги. У одной из них было глубокое декольте. Она провела пальцами по своей выпяченной груди и сказала:

– Смотрите сами, у меня был еле-еле первый размер. Ну, вы же наверняка помните. А теперь вот четвёртый! – она ещё сильнее выпятила грудь. – Большие пышные груди; они стоят, как верные солдаты перед своим офицером, отдавая ему честь.

Женщины засмеялись.

– И сколько стоит это удовольствие?

Пышногрудая нагнулась и жестом показала: «надо знать, кому нужно делать минет, тогда деньги – это не проблема». Подруги снова засмеялись.

В не освещённом фонарями углу снаружи, возле металлической калитки Алиса заметила мужчину, одетого в белый элегантный костюм. Его немолодое бледное лицо украшали еле заметные морщинки, словно само время побоялось дотронуться до его красивого лица, лишь слегка украсило узорами, нарисовав на его лбу и кончика губ легкие линии, прибавив его образу харизмы. Незнакомец внимательно, словно ища кого-то, рассматривал всех присутствующих. Алиса, долго не думая, подошла к нему и сказала:

– Добрый вечер.

Незнакомец окинул её безразличным взглядом.

– Вы почему тут стоите? Проходите.

Она открыла ему калитку, но мужчина остался стоять на месте.

– Зачем вы, собственно говоря, сюда пришли?

Незнакомец глубоким голосом ответил:

– Я пришел за сыном израильским, дабы встал он в ряды наши. Алиса от удивления открыла рот, но затем собралась и сказала:

– Так кого вы ищете?

Мужчина вздохнул.

– Я пришел за Хаимом. Это имя, данное ему с наставлением ангела, дабы жил он вечно.

– Ах, так вот оно что, – хихикнула Алиса. – Сейчас найдём вашего вечно живущего.

Во дворе раввина Хаима не было, она зашла внутрь «Бейт-Хабада». Раввин был в своём кабинете с учениками.

– Я извиняюсь, – сказала она, – но тут к вам кто-то пришёл.

Раввин Хаим выглянул на улицу, посмотрел на стоящего около калитки незнакомца и, покрутив пальцем возле виска, сказал:

– Это наш местный сумасшедший, постоит тут немного и уйдёт, ничего страшного. А ты иди, девочка, веселись, как-никак суббота.

– Сумасшедший? – удивилась Алиса – Нет, этого не может быть! Вне всякого сомнения, странность в нём присутствует, но на сумасшедшего он никак не тянет.

– Понимаешь, Алиса, – сказал раввин, – этого молодого человека зовут Рафаил. Он появился тут месяц назад. По субботам он приходит к нам в синагогу, а в воскресенья посещает церковь и молится там. Ничего плохого он пока не сделал, но лучше пусть стоит там, за воротами, от греха подальше. Я поговорю с ним позже, а сейчас меня ждут мои ученики, – и он удалился.

– Ну ладно, – махнула рукой Алиса, – воля ваша. Она развернулась, собираясь уходить, но тут заметила на столе субботний хлеб. Отломив кусочек, она подошла к Рафаилу. Открыла калитку, протянула ему кусочек хлеба.

– Вот, возьми. Думаю, раввин ещё не скоро освободится. Дрожь пробежала по телу незнакомца, он сделал шаг назад, в его голубых красивых глазах отобразился ужас.

– Что такое? – спросила Алиса. Оглянулась, пытаясь понять, что так могло его напугать. Незнакомец запрокинул голову к небу, постоял так пару минут, затем взял из Алисиных рук хлеб, сказал:

– Да будет так. Свершилось. – И затем, не добавив ни слова, ушёл.

Алиса вернулась домой сама, так как Сашу пригласили на закрытую вечеринку для особенных людей. Она отправилась на кухню, вскипятила чайник, переоделась в пижаму. Еще долго думала она о фразе, сказанной Рафаилом. «Свершилось, что это может значить? А может, он и впрямь безумец? А ну его к чёрту». Она налила чай в кружку, залезла на диван, надела наушники и погрузилась в чарующие звуки музыки, уносящие её в мир грез.

Глава 5

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.

Сначала была тьма, за ней последовал свет. Ни то, ни другое не предвещало ничего хорошего. Алиса шла молча вдоль коридора ослепительного света. Позади неё проскрипел чей-то мучительный голос:

– Помоги мне.

Она обернулась, свет вокруг неё рассеялся. Алиса стояла босиком в пижаме на красном песке посреди бескрайней пустыни. Широко распахнув глаза, она начала рассматривать песок под ногами. «Странно! – подумала она. – Обычно во сне люди не чувствуют предметы, а я чувствую крупинки песка между пальцами ног, прохладный ветер на моём лице. Да, и что самое интересное: песок холодный, хотя солнце только зашло за горизонт».

– Алиса! – скрипучий молящий голос позвал её снова. Она сделала пару шагов навстречу голосу. Из ниоткуда материализовался большой черный камень с заостренными углами. Голос шел оттуда. Она подошла поближе и увидела то, что скрывалось под чернотой камня. Словно муха, попавшая в сети паутины, к камню был прикован цепями обнаженный немолодой мужчина. Он был хорошо сложен, не смотря на его возраст. Его черные до плеч волосы украшала россыпь седины. На продолговатом лице красовался длинный греческий нос с горбинкой, тем самым придавая его образу некую изюминку.

Тело мужчины было усыпано мелкими красными песчинками. Запекшая от времени кровь оставляла багровые пятна на его изнеможенном теле. Цепи въелись в его кожу; местами они стали единым целым.

Мужчина поднял голову, затуманенным взором посмотрел на Алису. От его взгляда ей стало дурно. Ей показалось, что он видит её насквозь. Даже самые потаённые комнаты, находившиеся в глубине её сознания, он с лёгкостью открывал, при этом читая её всю.

– Здравствуй, – сказал незнакомец Алисе. – Как тебе у меня в гостях, уютно?

Он улыбнулся краем сухих губ, которые выжгло солнцем.

– Извини что встречаю тебя в таком наряде, так как возможности выбора гардероба я был лишён давно.

– Кто сделал это зверство? – возмутилась Алиса. Незнакомец откашлялся, выплюнул сгусток окровавленной смеси на песок. И произнёс:

– Господь говорит архангелу Рафаилу: свяжи Азазелло и брось его во тьму, и заключи в пустыню.

– Рафаил? – удивлённо переспросила Алиса.

Азазелло кивнул.

– Он самый. Вы уже с ним успели познакомиться, не так ли?

Не дождавшись её ответа, он продолжил:

– Вначале меня охватил гнев. Ведь, по сути, я сотворил благое дело, научил смертных владеть мечом и видеть ценность в камне. Ну, а женщин... – он прищёлкнул языком, как бы пробуя это слово на вкус. – Бедняжки, скованные узами брака, не имеющие права выбора, кроме деторождения. Я лишь подтолкнул их, дав им понять, что они вправе решать: создавать им жизнь или нет. Прошли сотни лет. Я злился, мучился от несправедливости, проклятые цепи рвали мою плоть. Кровь стекала на песок, некогда бескрайняя пустыня приобрела

кровавый цвет. За тысячи лет мне ничего не оставалось, как смириться со своей участью, переосмыслить содеянное мною. Я понял, что зря вмешивался в жизни людей. Смертные не готовы постичь истину. Их скудное нутро заботится лишь о себе. Последствия содеянного мной были губительны.

Он закашлял и снова сплюнул сгусток крови. Песок пустыни впитал его.

– Пить, как хочется пить, – застонал Азазелло.

Алиса посмотрела по сторонам и заметила; недалеко от них из кровавого песка тонкой струёй бил источник воды.

– Потерпи, я сейчас! – крикнула она и побежала к источнику. Алиса встала на колени, огляделась и задумалась: во что набрать воду? Ведь тут нет ничего, кроме песка. Решившись, она поднесла руки к источнику и набрала воды в ладони.

– Ай! – вскрикнула она, вставая с колен и проливая воду на раскаленный песок. На коленях пижамы виднелись две большие дырки, песок обжёг её. «С чего это песок так пылает? Ведь ночь давно». Она обернулась и посмотрела на Азазелло, он беспомощно висел на цепях. Набравшись смелости, она снова набрала воду и пошла в его сторону. Вдруг песок содрогнулся и около неё появились три рычащих песчаных пса. При виде их Алиса в ужасе закрыла лицо руками, роняя воду на песок. Тот с жадностью проглотил в себя всё до последней капли. Когда она открыла глаза, псы исчезли.

– Ты не сможешь, – прохрипел Азазелло. – Брось, всё тщетно.

Но Алиса вернулась к источнику, набрала за щёки воду и побежала в сторону Азазелло. Кровавые псы песка тут же ожили, рыча, и погнались за ней. Алиса бежала что есть мочи. Добежав до него, она прикоснулась своими губами к его сухим восковым губам и влила в него воду. Он открыл глаза и с жадностью проглотил всё до последней капли.

Земля содрогнулась, цепи пали, обнажённый Азазелло стоял посреди пустыни, глядя в небо. Он прокричал:

– Свершилось, печать сломана!

Поднялась песчаная буря. Кровавый песок в безумном танце сметал всё на своем пути. Азазелло исчез. «Мне нужно проснуться», – подумала Алиса и что есть мочи ущипнула себя за щеку.

Глава 6

Тишина так заманчива и необходима. Стоит её нарушить, как мир вокруг меняется и обретает совершенно новые краски.

Азazelло стоял босиком на холодном гранитном полу, судорожно корчась от непривычного ему холода. Словно тени, выползли из ниоткуда белые колонны. Они окружили его, сверкая лунным блеском, отражая живое и мёртвое.

– Песчаный пёс! Ты всё-таки выбрался из бесконечной пустыни бытия, – прозвучал голос из ниоткуда. А затем рассеялся эхом, словно его никогда и не было.

Азazelло поднял голову, посмотрел вверх. На одной из колонн сидел архангел.

– Я вижу тебя, брат; спускайся.

– Брат?

Раздался громкий неприятный смех. Послышался взмах крыльев, и перед ним предстал архангел Гавриил. Яркий свет, исходящий от доспехов архангела, на секунду ослепил Азazelло. Он прикрыл глаза рукой, спросил:

– Дашь ли ты мне узреть тебя, брат?

– Ну что ж, смотри, – ответил Гавриил.

Ослепительный свет исчез. Перед Азazelло предстал Гавриил в серебряных доспехах с мечом в одной руке и с плетью в другой. Его глаза были блёклыми, несуществующего ослепительного белого цвета, съеденного временем. Он смотрел лицом безразличным, ничего не выражающим. Казалось, в нём отсутствовали чувства.

Азazelло вздрогнул, сделал шаг назад, встряхнул головой, откидывая сомнения, и спросил:

– Брат мой, что вижу я? Неужели и тебя не пощадила вечность?

– Как смеешь ты, предавший отца, ты, чьё имя кануло в Лету, звать меня братом?

– Твой гнев понятен мне и твоя неприязнь ко мне не беспочвенна... Но, Гавриил, мы должны научиться прощать.

– Что слышу я? – сказал Гавриил. – Слова о прощении? Неужели там, в пустыне бездны, тебя научили состраданию?

– Взгляни на меня, брат.

Нагой Азazelло выпрямился, распахнув руки. Его тело было усыпано мелкими кристалликами вьёвшегося в кожу красного песка; многочисленные глубокие раны кровоточили. Гавриил молчал и смотрел на него. Казалось, он был неподвижен, но внезапно вздохнул, печаль и боль отразилась в его глазах. Он сделал шаг вперёд, обнял крыльями забытого всеми брата. Тишина утраченного времени поглотила их.

Тем временем разорванные глубокие раны на теле Азazelло заживали одна за другой, оставляя после себя лишь воспоминание. Время окутало его, одевая в строгий чёрный костюм-тройку. Его грязные, спутанные длинные волосы вперемешку с кровавым песком обрели жизнь и красиво легли на его плечи россыпью седых волос.

– Ну, вот и всё, – пряча крылья за спиной и сделав шаг назад, сказал Гавриил. – Брат мой, если бы не смертная, вряд ли мы с тобой смогли встретиться... Спасибо Судьбе, что она так непредсказуема в своём выборе.

Азazelло хмыкнул:

– Вот оно что, сама Судьба благоволит нам. Ну что же, в долгу я у неё не останусь.

– Ты ничуть не изменился, – рассмеялся Гавриил и похлопал брата по плечу.

– Что есть, то есть. Песчаного пса не изменить, – сказал Азazelло и улыбнулся. – Там внизу, босой, стоя на раскалённом песке, я всегда помнил и молился о вас. А теперь, когда я тут, скажи, брат мой, что я могу сделать для отца? Ведь он послал тебя, не так ли?

– Да, он, кто же ещё. – Гавриил поправил на своей груди доспех, подошёл поближе и сказал: – Не обижайся на дерзость моих слов, я не хотел тебя обидеть. Лишь хотел узреть тебя истинного.

– Не будем больше говорить о прошлом.

– Наступили тяжелые времена. Как ты уже знаешь, сыграл роль фактор Судьбы, изменивший всё. Был совет, и было решено избрать новых вестников, по подобию смертной, чья рука коснулась жизни. Много лет назад тебя лишили крыльев, но не способности видеть истину. Тебя просят помочь. Иди к смертной, передай ей знания, а после найди Войну, Чуму и Смерть по её подобию. Все они будут являть собой одно целое. Это твой шанс обрести милость отца. Он даёт возможность вернуться домой, получив при этом новые крылья. Ты ведь этого хочешь?

– Лишь глупец отречётся от собственного дома. У меня с отцом были разногласия, но теперь я всё понял, хотя прошло немало лет. Да, я хочу домой, обнять вас всех. Рядом с братьями моими, вместе, как раньше, встретить первый день создания земли.

– Я верю в тебя, брат мой, – сказал Гавриил. – Я буду помогать тебе. Когда вестники обретут себя, я найду тебя.

Братья исчезли, лишь ветер оставляя после себя. Он облетел всё вокруг и спустился на землю. Эй, ты, смертный, стой! Ветер что-то шепчет. Прислушайся: возможно, это твой ангел-хранитель пробует достучаться до глубин твоей души.

Глава 7

Алиса проснулась у себя в комнате. Наушники валялись на полу вместе с одеялом. Взглянув на свою пижаму, она увидела две больших дырки на коленях. Пижамы была безвозвратно испорчена.

Алисе и раньше приходилось замечать странности после путешествий во сне. Например, один раз ей снился сон, что она, обнаженная, купалась в море. Проснувшись утром, она увидела, что лежит в кровати совершенно голая, хотя вечером ложилась спать в ночной рубашке. И что самое интересное – по всей её кровати были разбросаны ракушки. Легко отмахнувшись от этого недоразумения, она собрала ракушки в вазу, оделась и пошла в школу, очень быстро забыв об этом происшествии, – до сегодняшнего утра. «Опять всё повторяется», – подумала она. И, как всегда, начала искать логическое объяснение происходящему. «Видимо, я гуляла во сне и каким-то образом обожгла колени». В её голове всплыли воспоминания детства, некогда глубоко похороненные в чертогах памяти.

Помнится, в детстве бабушка Алисы, госпожа Ингрит, не раз приходила в дикий ужас, видя свою внучку ходящей во сне. «Мы не можем этого допустить, – говорила бабушка родителям Алисы. – Это ужасная трагедия. Ведь со временем девочка вырастет, выйдет замуж. Недалёк тот день, когда её муж придёт к нам и предъявит свои претензии, что якобы мы воспитали некое чудовище. Что может быть хуже этого? Позорное пятно ляжет на плечи нашей безупречной семьи».

С четырёх лет Алису начали водить к психологам. После бесполезных визитов её решили отвести к местному раввину, который занимался изгнанием диббуков. «Если психологи бессильны, значит, мою внучку одолевают диббуки – злые духи», – говорила бабушка Алисы. Раввин, глядя на бледную худую девочку, полностью согласился. Он начертил мелом на полу замысловатый знак и попросил Алису стать по центру. Раввин начал ходить вокруг неё, читая заклинания, изгоняющие злого духа. Алисе тогда было восемь лет. При виде незнакомца, который ходил вокруг неё кругами и завывал на непонятном ей языке, Алисе стало жутко и страшно. Раввин достал из кармана брюк бутылочку, открыл её и начал брызгать на Алису холодной водой. Тут Алисин страх перешел в ярость. Тогда она сильно толкнула раввина и выбежала из синагоги. После этого казуса бабушка перестала заниматься так называемым «душевным спокойствием» внучки. Ещё не хватало, чтоб в синагоге начали говорить о её странной внучке. Одним словом – позор, да и только.

– Лисёнок, доброе утро.

В комнату зашёл Саша. Он выглядел, как всегда, безупречно: волосы, аккуратно заплетённые в косу, свежевыглаженная рубашка и новые джинсы смотрелись великолепно. Саша осмотрел Алису с ног до головы. Заметив на ней порванную пижаму, он шепотом произнёс:

– Не знаю, чем это ты занималась прошлой ночью, но тебе стоит поторопиться. Бегом в ванную, припудри носик. На кухне тебя ждёт твой мужчина.

– Мой кто? – изумилась Алиса. – Ты это о чём?

– Да, девочка, ты вчера, наверное, перебрала с шабатным вином... Ну, ничего; мужика ты себе отхватила – то, что надо. Пришёл весь такой при параде, дорогой костюмчик-тройка. Безупречная красная жилетка. А манеры... Тебе повезло, что я не в его вкусе, а то я бы его у тебя увела. Ну всё, хватит на меня так пялиться, – раздраженно сказал Саша. – Марш в ванную, а там, глядишь, и вспомнишь, что вчера ночью было.

Ошарашенная этим известием, Алиса отправилась в ванную. «Интересно, что это Саша придумал? – подумала Алиса. – Скорей всего, это очередная его безумная выходка, чтобы познакомить меня с кем-то».

Приняв ванну и надев лёгкий весенний сарафан, который прекрасно подчеркивал её безупречную фигуру, Алиса зашла на кухню. Кухня была небольшая. За столом сидел Алисин ночной кошмар. На этот раз он был одет в чёрный костюм и красную жилетку под ним. Его лицо не было замученным. Наоборот – ухоженное, гладко выбритое лицо, в уголках рта которого таилась улыбка.

– Доброе утро, – сказал ночной кошмар. – Ну что же ты? Разве так встречают старых друзей. Твоя подруга Саша ушла погулять, она не захотела нам мешать. Столь любезный поступок молодой девушки меня весьма поразил. «Надо же, – подумала Алиса. – Ночные кошмары ещё и разговаривать умеют». Она села напротив, придвинула к себе кружку чая, стоявшую на столе, сделала глоток.

– Вообще-то Саша не девушка, – сказала она, а сама подумала: «Какого чёрта я ему это сказала?».

– Разумеется, – сказал ночной кошмар. – Но для тебя он самая что ни на есть девушка, олицетворение настоящей дружбы без упрёков, зависти и лжи. Значит, и для меня он будет именно тем, кем видишь его ты. Я тут подумал: мне стоит заново представиться тебе и, так сказать, сотрясти этот мир моим прибытием. Меня зовут Азazelло, тот самый, который был брошен в пустыню вечности... Ну, так скажем, за некое недоразумение.

Азazelло расстегнул пуговицы на своем пиджаке и достал из внутреннего кармана пиджака блюдце, на котором стояла зеркальная чашка, из которой исходил пар. Казалось, что чашка была сделана из зеркала, потому что в ней отразилась вся кухня. Аромат чая распространялся по всей комнате.

– Знаешь, дорога сюда меня изрядно утомила.

Он сделал глоток, не отводя глаз от Алисы. Она отложила в сторону свой чай, сказала:

– Так, погоди. Это, наверное, слишком даже для меня.

Она встала, подошла к Азazelло, потрогала его за плечо, потом ущипнула себя за щеку. Убедившись, что всё это происходит наяву, она, обессиленная, села на пол, держась руками за голову.

– Ну, полно тебе, девочка, так драматизировать.

Он встал, обвёл рукой чашку, набирая с неё пар и шепча что-то себе под нос. Непонятными движениями он начал создавать из пара некое подобие двери. Закончив, ночной кошмар стряхнул дверь на пол. Подал Алисе руку и сказал:

– Следуй за мной. Ты должна увидеть всё сама.

Алиса замешкалась.

– Быть избранным, – добавил Азazelло, – всегда тяжело. Лишь глупцы витают в грёзах о бесконечном превосходстве. Поспеши, время не любит ждать.

Алиса крепко ухватилась за его руку, и они исчезли за туманной дверью.

Глава 8

Голос в тумане произнёс:

– Отец, что мне делать? Смертная вмешалась в ход событий. Нити судьбы перемешались между собой. Я в замешательстве: кому передать свиток судьбы?

Некоторое время спустя голос из тумана ответил:

– Совету быть.

Алиса сделала пару шагов по направлению к голосам. Туман рассеялся, будто его никогда не было. Пройдя несколько шагов, она очутилась в большом круглом зале, внутри которого, словно подушки, летали облака.

– Где это мы? – спросила Алиса вслух.

Вместо ответа через еле видную взгляду белую дверь вошли два ангела, одетые в серебряные плетёные доспехи. Алиса прижалась к Азazelло.

– Они нас не видят, – успокоил он её.

Один небожитель сказал другому:

– Я тебе говорил, что работать с нынешними подростками стало очень трудно. Как бы ты их не отводил от неприятностей, они так и норовят куда-нибудь вляпаться. Я тебя спрашиваю: где те золотые времена, когда с помощью небольшого прикосновения ты вселял в человека чувство беспокойства? Человек чисто на интуитивном уровне понимал, что сегодня он должен поступить по-другому. А что происходит сейчас? Чувство беспокойства в 75 случаях выражается следующим: «не-а, всё фигня, прокатит». Даже если ты спрячешь ключи от квартиры и выключишь им Интернет, всё равно ответ один: «утро хреновое, но всё равно надо идти, ведь всё прокатит»! А сколько отчетов потом писать, эх...

– Да, ты совершенно прав, брат мой, – ответил ему другой. Мимо них пролетало облако. Они сели на него, словно на диван.

Некоторое время спустя в небесный зал вошли три жителя огненного царства. Демоны были одеты в причудливо сверкающие золотые доспехи. Доспехи плотно прилегали к их телам. Они повернулись в ту сторону, где сидели ангелы, расправили черные крылья. Алиса насторожилась. «Будет драка», – подумала она. Ангелы, в свою очередь, тоже раскрыли крылья и улыбнулись демонам. «Так это приветствие? Всё ясно», – облегчённо выдохнула Алиса. Ей захотелось запомнить лица небожителей. «Вот бы потом рассказать обо всём Саше», – подумала она. Но, как только она отводила взгляд, черты их лиц растворялись в глубине её сознания.

Демоны выбрали облако в верхней части зала и разместились там. Один из них сделал из облака круглый шар и кинул его в нимб сидевшей на нижнем облаке девушки с белыми крыльями. Она обернулась, нахмурилась при этом лицо, но когда увидела, кто является её обидчиком, мило хихикнула и помахала ему рукой. Через некоторое время весь зал был наполнен небожителями; ангелы и демоны сидели вперемешку. Казалось, что между ними царил полная идиллия, а рассказы об их вражде были ни чем иным, как вымыслом.

Прозвучал звук шофара, голоса стихли. В середине зала появился архангел. Он раскрыл свои крылья, демонстрируя всем присутствующим свою мощь. На его крыльях виднелись древние письмена. Воцарилась тишина в небесном зале. Архангел сложил крылья и сказал:

– Быть совету.

Алиса подалась вперед, едва не упав при этом.

– Азazelло, смотри, это ведь Рафаил? – спросила она. Азazelло передернулся, как от порыва холодного ветра; его лицо исказилось в гримасе боли.

– Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы обсудить случившуюся нестандартную ситуацию, – сказал архангел. – Как известно всем присутствующим, из четырех концов света были избраны четыре смертных, дабы они могли сменить ныне существующих вестников. Мы делаем так каждую тысячу лет, одни смертные сменяют других. В момент передачи свитка судьбы возникло вмешательство. Смертная вручила мне жизнь.

Возмущение пронеслось по залу. «Как такое может быть? Кто послал её?»

– Проведя расследование, – продолжил Рафаил, – мы узнали, что сработал непредвиденный фактор Судьбы, до сих пор считавшийся невозможным. Совет высших решил поставить на голосование вопрос о переизбрании вестников, и учесть при этом фактор Судьбы. Кто за то, чтоб переизбрать вестников?

В небесном зале повисла пауза. Все задумались. Рафаил повторил вопрос.

– Кто за то, чтоб переизбрать вестников, учитывая фактор Судьбы?

Вырвав из крыла перо, поднялась вверх первая рука. Рука держала серебряное перо, оно принадлежало архангелу Гавриилу. За нею последовала рука, державшая огненное перо. Через несколько мгновений проголосовали все.

– Так быть по сему; мы изберём новых вестников.

– Подождите, нет! – закричала Алиса и побежала вниз по облакам к центру зала. Она махала руками и кричала, но на неё никто не обратил внимания. Словно её тут и не было. Появившийся рядом с ней Азazelло обнял её за плечи и сказал:

– Теперь ты знаешь: нам пора.

Глава 9

*И когда снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий, и сидящему на нём дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга, и дан ему большой меч.
(Откровение, 6:5—6)*

Украина, город Черновцы, 17.00.

Сгорая от нетерпения, нервно потирая руки, за столом у экрана компьютера сидел обязательный русоволосый парень лет 17. Он смотрел на экран, ждал, когда загрузится его любимая игра. Его комната была просторной, в ней было много света, на окне висели плотные шторы. Никита любил просыпаться утром в полумраке. Его мама этого не одобряла, она неоднократно спорила с ним, приговаривая: «Каждый нормальный человек должен просыпаться утром от солнечного света, а не как вампир из твоих компьютерных игрушек...»

Кстати, об игрушках. В комнате Никиты стоял большой шкаф, где лежали коллекционные игрушки из компьютерных игр и кинофильмов. Рядом со шкафом расположилось удобное игровое кресло. Напротив него стоял диван. Все игрушки оставались внутри упаковки, дабы сохранить их ценность. На самой верхней полке красовалась Ксеноморф Королева Мать из фильма о «Чужих». Рядом с ней стоял девятнадцатисантиметровый опасный и вооруженный Терминатор. Все части его тела были подвижными. На них свысока смотрела фигурка Фредди Крюгера из фильма «Кошмар на улице Вязов». Он указывал на них своими длинными лезвиями, исходившими из его легендарной перчатки. Следом за героями фильмов на нижней полке стояли статуэтки из компьютерных игр. Тут можно было увидеть и Смертокрыла – это некое подобие дракона из компьютерной онлайн-игры. Рядом с ним – статуэтка величайшего грозного орка, воина орды. Он был одет в эпические доспехи. Глядя на его грозный вид, дух захватывало. Возле этой грозной компании стояла прекрасная ночная эльфийка, охотница. Судя по напряженному лицу фигурки и натянутому луку в её руках, можно было судить, что где-то там, в вышине, по расшитому звёздами ковру неба действительно движется враг. Напряженное тело ночной охотницы было слабо защищено доспехами; видно потому, что она полагается на свою ловкость и слишком любит риск.

На самой нижней полке шкафа расположились книги жанра фантастики и ужасов. Никита любил читать перед сном; неоднократно перечитывал свои любимые романы. В реальной жизни у него не было друзей. Всё из-за того, что Никита не был таким, как его сверстники, которым нравились материальные ценности. Его интересовали книги, комиксы, компьютерные игры. Не найдя себе единомышленников, он погружался в мир любимых книг, где он мог быть самим собой. В школе он учился хорошо, даже очень. Учитель информатики восхищался им, неоднократно говоря: «Продолжай учиться с большим рвением, и тогда ты станешь нашим отечественным Биллом Гейтсом». Одноклассники не любили его, подшучивая над ним и обзывая «чудиком».

– Вы посмотрите, во что он одет! – смеялся над ним его одноклассник Андрей. Родители Андрея работали в мэрии города. – Посмотрите! – смеялся он. – Очередная дурацкая футболка, на которой изображен персонаж мультфильма. Эй, ты, чудик, купи себе хоть одну приличную футболку.

– Ха, ха, ха, – раздавался смех со всех сторон.

Как правило, Никита не обращал на это никакого внимания. Один раз, когда он шёл домой, четверо одноклассников остановили его. Предводителем задир был Андрей.

– Ну что, чудик, – сказал он, – ты научишься одеваться, как все, или тебя научить? Андрей рассмеялся, вытирая при этом слюну, стекавшую из его рта.

– Ребята, не стоит со мной связываться, – с уверенностью в голосе сказал Никита.

– Вы это слышали? – захохотал Андрей. – Ну что, давайте проучим этого умника? – предложил он и посмотрел в сторону своих друзей, один из которых уже держал в руке палку. Рядом с ним стояли ещё двое, они сжали кулаки, готовясь к бою, и медленно подходили к Никите.

Никита сделал шаг назад. В уме он уже представлял чёткую картинку предстоящего боя. «Громила с палкой в руках замахнётся первым. Он нанесёт мне удар по голове, от которого я упаду на колени. Следуя примеру Андрея, двое других одноклассников нанесут мне удары ногами в живот, один за другим, пока я не упаду. Я, обессиленный, буду валяться на земле, время от времени сплёвывая кровь. И наконец, на закуску, когда я буду лежать без сознания, Андрей сделает решающий удар, сломает мне нос. Ведь он знает чётко, что всё содеянное им останется безнаказанным. Э, нет!» – подумал Никита и поступил так: незаметно для всех он сунул в карман руку, вытащил блок жевательной резинки и кинул его прямо в лицо здоровяка. Тот, пытаясь ловить нечто, летящее ему в лицо, выпустил из рук палку. Одноклассники кинулись на Никиту; он специально упал на спину, набрал в руки песка и кинул им в глаза. Крича от неожиданной жгучей боли в глазах, они корчились, пытаясь очистить глаза от песка. Тем временем обезумевший здоровяк кинулся на Никиту. Никита ловко увернулся от удара и поставил подножку, рассчитывая на то, что неуклюжий здоровяк упадёт. Так и случилось. Андрей стоял в замешательстве, глядя на то, как его друзья один за другим были выведены из строя. Никита взял палку в руки и встал в позу мастера по боевым искусствам кунг-фу, которого он видел в фильмах о Джеки Чане. Он издал истошный рык тигра и пригрозил обидчикам палкой.

– Он точно псих! Да ну его, – вставая с земли, сказал здоровяк, глядя на Никиту. Двое других закивали головами в знак согласия с ним. Андрей посмотрел на Никиту. Тот оставался непреклонным в позе мастера кунг-фу, время от времени издавая тигриные рыки.

– Ладно, замяли. Живи, чудик, – сказал Андрей, в глазах которого отражался ужас.

Одноклассники убрались прочь, оставляя Никиту одного. С тех пор его больше не задирали, а обходили стороной, стараясь не связываться с ним.

На голубом экране высветилась надпись: «Добро пожаловать в мир Грёз. Введите логин и пароль». Быстро шлёпая по клавишам, он внёс свои данные. Экран сменился, перейдя на страничку выбора персонажа. Могучий воин, одетый в лучшую экипировку, красовался на экране; лишь его простенькое на вид оружие расстраивало Никиту.

Не успел он зайти в великолепный «мир Грёз», как Никите со всех сторон посыпались сообщения. Крутя колесико мышки, он просмотрел все сообщения и был чрезвычайно горд тем, что клан Хаус ждал его с таким нетерпением. С правой стороны экрана появилось личное сообщение от Дии.

– Приветик, как дела? Как же я давно тебя не видела. Кстати я, только что вернулась из отпуска. Угадай, где была? – И, не дав ему ответить, написала:

– Родители сделали мне сюрприз. Мы отдыхали на Лазурном берегу. Было классно, но я всё равно очень соскучилась, даже вещи ещё не распаковывала – бегом к тебе.

– Привет, – быстро напечатал Никита и поставил значок, улыбающийся смайлик. – Я тоже очень заскучился. Ну, куда пойдём?

– Слушай, сегодня в игре особенный день. За убийство огненного дракона можно получить отличный костюм. Давай по-быстрому сходим в подземелье и убьём дракона. Вдвоём мы точно справимся.

– Хорошо, давай, – ответил Никита и кинул приглашение в группу.

Дия приняла приглашение и послала ему в ответ смайлик с поцелуем.

Они отправились в подземелье, кишашее самыми опасными монстрами и свирепыми драконами. В разгар игры Никиту отрезвил женский голос.

– Никита, ты что, опять в свои игрушки играешь? – окликнула его мама. – Ну сколько можно?! В доме бардак, посуда не вымыта, я целый день работаю с утра до ночи... Неужели так трудно помочь? Давай, выключай свою игрушку!

– Ну ма, ещё полчаса, и я всё уберу, – ответил он и продолжил играть. Как-никак, он обещал девушке убить дракона.

– Знаем мы твои полчаса! – мать вышла из его комнаты, хлопнув дверью.

За спиной у Никиты выросли две тени. Одна из них начала разговор.

– Ты уверен, что именно этому юнцу суждено стать рукой Господа?

– Мне ли вас учить, Гавриил, что внутри сосуда может находиться больше, чем снаружи?.. – ответил Азazelло.

– Ну что же, тогда приступай.

Тень Азazelло обошла Никиту и погрузилась в монитор компьютера.

Тем временем в комнату снова вошла мама. В руках она держала поднос, на котором стояла большая тарелка борща, щедро украшенного ложкой сметаны. Мама Никиты аккуратно поставила около него поднос, потрепала сына по волосам и сказала:

– Пора тебе, сынок, девушку найти. Меньше будешь сидеть в своих игрушках.

– Ну, ма... – обидевшись, протянул Никита.

– Ладно, ладно, не канючь. Заканчивай играть, уберись в доме, а я пошла на рынок.

Она вышла из комнаты, одарив сына любящим взглядом.

Никита повернулся к экрану. И он, и его подруга уже были внутри пещеры. На них смотрел огненный дракон. Никита ринулся в бой, обнажив при этом меч; его подруга осталась позади, так как выполняла функцию лекаря. Удар, ещё удар...

После пятиминутного боя дракон был повержен. В инвентарь к Никите упало письмо, в котором говорилось: «Доблестный воин, следуйте на центральную площадь, и вы получите награду».

Прочитав письмо, он хотел поделиться, радостной новостью со своей спутницей, но её не оказалось рядом. «Наверное, её выбило из игры», – подумал Никита и отправился на центральную площадь. На площади к нему подошел персонаж, одетый в элегантный костюм-тройку. «Странно, – подумал Никита, – с каких это пор у нас в игре носят такое?» Над мужчиной светилась надпись «мастер игры Азazelло».

Мастер игры спросил:

– Готов ли ты, смертный, взять в свои руки меч судьбы?

– Конечно, готов, что за вопрос! – и Никита кинул «передачу имущества» Азazelло. В «передаче имущества» появилась иконка, изображающая огненный меч. Никита, не веря своей удаче, быстро нажал на «подтверждение обмена». Меч перешёл в инвентарь. Данные меча были скрыты надписью «Надень меня».

Никита дважды нажал на меч, прозвучала мелодия победителя. В руке его персонажа появился великолепный меч, пылающий огнём.

– Ничего себе, вот это да! – воскликнул Никита. – Теперь я мега-убийца.

Никита вышел из игры и упал на диван со счастливой улыбкой на лице. Его окутал сон, унося куда-то далеко.

Глава 10

По небу плыли разорванные серые облака. Кое-где в просветах облаков виднелись бледные звёзды. Подул резкий холодный ветер, несущий с собой невидимые крупинцы песка. Никита стоял на склоне песчаного холма и не мог понять, что за странный сон снится ему. Порывом ветра его подтолкнуло вперёд. Он спустился с холма, озираясь по сторонам. Всё вокруг казалось каким-то чужим, даже еле видные мерцающие звёзды выглядели необычными.

Вдруг позади него раздался хриплый, но необыкновенно властный голос:

– Война всегда сопровождала человечество с самых древних времён.

Никита обернулся. Позади него стояла фигура в длинном чёрном плаще с капюшоном. Под капюшоном виднелись части мёртвого лица, обглоданные временем. Рядом с фигурой стоял конь красно-пылающего цвета. Время от времени конь истерично ржал, выбрасывая из пасти языки пламени.

Никита замер, моргнул и произнёс:

– Это не сон, не так ли?..

– Нет, вестник, – сказала фигура в чёрном плаще, – это не сон. – Ты здесь, дабы познать войну. Смотри!

Фигура указала на приближающуюся к ним группу людей, которые выкрикивали незнакомые слова. Они были одеты в шкуры животных. Фигура в чёрном подошла к Никите. Конь остался позади них.

– Смотри внимательно и ничего не бойся, – сказал незнакомец. – Они не видят нас.

Коренастые, немного согнутые мужчины и женщины с детьми подошли к ним. Один из этих людей в руках держал длинное копьё. Он поднял его вверх и истошно крикнул:

– Бугаарт!..

Все, словно эхо, повторили за ним:

– Бугаарт!.. Бугаарт!..

Десятки копий, принадлежавших другим людям, взмыли вверх в знак согласия с вожаком. Затем древние люди разделились на три группы. Одни пробовали высечь огонь из камня, заранее припасенного ими. Другие смотрели на звёзды и пальцами что-то рисовали на песке. А третьи – то были женщины племени, – сели рядом с детьми, усадили их полукругом и, мелодично цокая языками, напевали некие звуки, превращавшиеся в мелодию.

Вдруг из ниоткуда эту идиллию прервал истошный крик. За ним последовал свист. Десятки стрел полетели на них со стороны песчаного холма. Несколько стрел вонзились в живот беременной женщины, стоявшей около детей. Она вскрикнула, её глаза налились кровью и она упала замертво.

Паника охватила всех. Люди бежали в разные стороны, но стрелы, одна за другой, настигали их. Кто-то пытался скрыться за телами только что упавших людей...

Никита инстинктивно пригнулся – стрела пролетала прямо над его головой.

– Встань, вестник, мы вне времени. Смотри и учись.

Незнакомец поднял руку и взмахнул ею. Повинуясь этому жесту вниз с холма побежали разъяренные дикари. Как на подбор, все они выглядели мускулистыми и сильными. В руках они держали копья и палицы. Из одежды на них были лишь набедренные повязки. Не щадя ни женщин, ни детей, они проламывали черепа один за другим; убивали, оставляя после себя лишь кровавый след на песке.

Никита, бледный и отчужденный, стоял, весь дрожа, и глядел на это кровавое месиво. Когда всё было кончено, главный дикарь подошел к убиенной им беременной женщине, окровавленной палицей вскрыл ей живот и достал оттуда кричащего младенца. Сильно уда-

рив его о камень, он раздавил голову младенца, словно орех. Сел на корточки и медленно, со вкусом, стал поедать его мозг.

Никита отвернулся, его стошнило. А потом он спросил:

– Зачем он сделал это?

– Всё просто, – ответил незнакомец. – Этим он показывает всем, что сожрёт любого, посягнувшего на его землю.

Незнакомец помолчал и продолжил:

– Вестник, сегодня ты видел, как я направляю людей убивать себе подобных. Война – то самое, что издревле владеет разумом человека. Выживет лишь тот, чья судьба не связана с войной. Запомни: война всегда входила в арсенал, так сказать, международных отношений среди людей, древних и современных. Тебе посчастливилось получить урок первой войны. Надеюсь, он был тебе полезен.

Глава 11

Ранее утро. Тень печали поцеловала Алисин лоб и исчезла, ища новую жертву.

Алису одолевали сомнения. «Вот скажите, – думала она, – я что, просила меня впутывать в эту историю? Или что же: сейчас добрый жест свободной воли ведёт за собой такие последствия?! Э, нет... Не хочу быть пешкой в чьей-то игре. Даже если это задумано советом высших».

– Знаешь, девочка, – произнес уже знакомый Алисе голос. – Было время, когда мои мысли были схожи с твоими. Но, к сожалению, в нашем с тобой случае речь не идёт о свободе выбора. Либо ты делаешь то, о чём тебя просят они, либо... – Он выдержал паузу и продолжил: – ты всё равно сделаешь то, о чём просят они.

Азазелло появился напротив Алисы сидящим в кресле. В руках он держал зеркальную чашку и рассматривал что-то в ней. Затем сделал глоток, запрокинул голову, потряс ею, словно приводя свои мысли в порядок, и сказал:

– Знаешь, я думаю, что твоя сегодняшняя встреча с Судьбой рассеет все сомнения. Скорей, соберись.

Он указал Алисе на лежавшие на стуле вещи.

– Я буду ждать тебя на улице.

С этими словами он исчез, словно его тут никогда не было.

Алиса быстро оделась, спустилась по лестнице и вышла во двор. Там её ждал роскошный чёрный кабриолет, за рулём которого сидела худая девушка с короткой мужской стрижкой. На её лбу еле виднелись рога.

Алиса, не скрывая своего любопытства, рассматривала маленькие рожки на лбу у девушки. «Забавно, – подумала она, – они её вовсе не портят, а наоборот – добавляют шарма её образу. Интересно кто она такая?»

– Ну что, вестник, – обратилась незнакомка к Алисе, – ты закончила меня рассматривать. А теперь садись на заднее сидение рядом с Азазеллом. Знаешь, Судьба не любит ждать.

Алиса села рядом с Азазелло. Тот, словно не замечая её, смотрел по сторонам. Рогатая девушка повернулась к ним и сказала:

– Можешь звать меня Лира. Я хранительница.

Она отвернулась обратно к рулю. У Алисы создалось впечатление, будто девушка знает, что сообщение о том, что она хранительница, должно быть понятно Алисе. Лира завела мотор, и они незамедлительно тронулись в путь.

Через двадцать минут они выехали из Праги по направлению Карловых Вар. Изумительная природа радовала глаз. Кругом зелёные поля, усыпанные жёлтыми цветами. Ласковый ветер играл Алисиными волосами, то поднимая, то опуская их. По дороге попадались небольшие поселения, очень похожие друг на друга. В каждой из деревень имелся свой костёл, как правило, очень старый; но это обстоятельство не мешало чувствовать некую силу, исходящую из него. Люди в этих поселениях жили в светлых одноэтажных домиках с высокими красными черепичными крышами.

Кабриолет выехал на дорогу среди гор, покрытых лесами. Ничуть не испугавшись кабриолета, на дорогу выбежал заяц. Лира остановила машину.

– Лесное зверьё, – сказала она, – это добрый знак.

Некоторое время они сидели молча, ждали. Хранительница нервно барабанила пальцами по рулю. Внезапно небо потемнело и солнце спряталось за тучи. Подул холодный ветер, неся за собой густой туман. Он мгновенно окутал машину. Липкий безумный туман одурманивал мысли, наводил тоску; холодная дрожь пробежала по телу Алисы. Пару минут спустя Лира произнесла:

– Туман, яви нам то, что скрываешь ты.

Медленно, словно стягивая с ребенка одеяло, туман рассеялся, являя запряженную в кабриолет четвёрку великолепных коней. Первыми в упряжке стояли белый и рыжий, за ними вороной и чалый, бледный. Изнемогая от нетерпения, кони ржали и раздраженно били копытами. Лира крикнула:

– Вперёд, милые! Судьба не любит ждать.

Невидимые силы подняли кабриолет, будто он ничего не весил, и помчали его по небу, разгоняя облака. Алиса посмотрела вниз на землю, от которой её отделяли уже десятки метров. Она сжалась от страха: боязнь высоты дала знать о себе, будто стуча конскими копытами в маленькое сердце новоиспеченного вестника. Азазелло сидел рядом с ней, всем своим видом выказывая полную невозмутимость. Глядя на него, Алиса сжала кулаки, сделала глубокий вдох, потом выдох – и обещала себе преодолеть свой страх.

– Не бойся, – сказал Азазелло, – мы в надёжных руках. Видишь ли, Лира – хранительница этой прекрасной четвёрки ещё с тех времен, когда на земле были избраны первые вестники.

Через некоторое время блуждания по облакам они опустились на землю около небольшой реки. Алиса вышла из машины первой. У неё бессильно тряслись руки и кружилась голова. Пока она приходила в себя, Лира исчезла вместе с великолепной четверкой.

Скинув обувь, невозмутимый Азазелло пил чай из своей странной чашки.

– Ты хоть когда-нибудь перестанешь думать о чае? – спросила Алиса. Азазелло ничего не ответил, лишь махнул рукой, указывая на чёрного ворона, идущего к ним.

Ворон подошел к Алисе, открыл клюв и произнёс человеческим голосом:

– Следуй за мной. Судьба не любит ждать.

– Что вы все заладили «судьба, судьба»? – разозлилась Алиса, но последовала за вороном.

Они шли вдоль реки. Тишина этого места поражала. Вокруг густо росли кусты орешника. Ворон остановился напротив дуба, листья которого с завораживающим волшебством медленно падали на землю. Казалось, даже время не властно над этим местом.

Ворон вытянулся, встал на одну лапу и пронзительно каркнул. Дуб затрепал и его корни раздвинулись, открыв глубокую тёмную яму, ведущую вглубь дерева.

– Следуй за мной, – сказал ворон, – Судьба не любит ждать.

И он исчез в таинственном проходе. Долго не думая, Алиса последовала за ним.

Проход в дереве оказался узким и низким, ей пришлось ползти на четвереньках. Сырые ветки больно царапали и обдирали кожу. Через некоторое время проход внутри дерева изменился; ветки поднялись вверх, и Алиса смогла встать. Она посмотрела по сторонам и увидела, что под навесом из веток выступает нечто, напоминающее дверь. Алиса подошла поближе, медленно отодвинула руками непослушные ветки и толкнула дверь. Та, в свою очередь, легко поддалась. Взору открылась тёмная комната, освещённая лишь призрачным отблеском лучика солнца. Но даже с этим малым источником света Алисе удалось рассмотреть всё вокруг. Бесчисленное количество вязаной пряжи валялось по всей комнате. Клубочки со всевозможными разноцветными нитями казались паутинками, они спускались с потолка до самого пола. Нити были повсюду, даже в чайнике и в тарелках, которые стояли в углу комнаты на небольшом деревянном столе.

Алиса подалась вперёд, стараясь не наступить на нити, но это было практически невозможно. Тогда она принялась разгребать их руками.

– Ты с ними поаккуратней, – послышался очень мягкий, красивый женский голос.

Алиса опустила на пол нити, подняла голову и увидела возникшую из тени пожилую женщину в длинном белом платье. Она сидела за столом, на её плече красовался величавый чёрный ворон.

– Добро пожаловать в мой скромный дом. Меня зовут по-разному, но для тебя я просто Судьба. Не хочешь ли ты присоединиться ко мне и выпить со мной чашку чая?

Она указала на стул напротив. Алиса немного замешкалась, «Как я пройду, ничего не задев, – думала она, – если повсюду валяются нити?»

– Смелее, – сказала Судьба.

Алиса сделала шаг вперёд и, будто по волшебству, нити разошлись в разные стороны, дав ей пройти. Алиса подошла к столу и села напротив Судьбы. У Судьбы были большие зелёные глаза и белые седые волосы, аккуратно собранные в длинную косу. Всё её лицо покрыто морщинами, подобными тонким нитям, но это вовсе не портило её, а наоборот – придавало её образу необычности.

Пока Алиса разглядывала всё вокруг, Судьба одним хлопком в ладоши привела стол в порядок. Нити сбегали со стола, боясь разгневаться хозяйку.

Судьба заботливо протянула госте тарелку с земляничным вареньем, разлила чай по чашкам. Алиса сделала глоток чая и попробовала варенье. Вкус заставил её улыбнуться.

– Я рада, что тебе понравилось, – сказала Судьба. – Ты, наверное, догадываешься, почему ты здесь...

– Если честно, то нет.

Судьба улыбнулась уголком рта. Сказала:

– Моя дорогая, ты поменяла ход событий, спланированный и просчитанный задолго до твоего рождения. Хотя чего уж там лукавить, я сама в этом немного виновата. Петелька за петелькой, пара вплетённых ниток -и вот ты сидишь тут, у меня в гостях. Каждая нить в моём доме – это чья-нибудь судьба, от рождения и до самой смерти. Я слежу за порядком событий. Когда ты родилась, в тебе зажглась небесная искра. Как некогда у одного мальчика, познавшего мудрость и вскоре ставшего царём Израиля. Понимаешь, Бог дал человеку свободу выбора, но при этом открыл перед ним несколько дорог. Со времён создания человека нашлась работа и для меня. Я тку всевозможные дороги, приводящие человека к определённой важной его функции в смысле бытия. Вот ты, к примеру, выбрала самую невероятную дорогу.

– Я ничего такого не хотела, – перебила её Алиса.

Судьба хмыкнула и, хитро прищурившись, спросила:

– А как же твои желания, загаданные в твои дни рождения?

В голове у Алисы возникли образы тех миров, в которых она блуждала во сне. Наутро чужие миры растворялись в её сознании, и при виде иной реальности её сердце сжималось от боли. Где-то в глубине своего сердца она знала, что есть в мире нечто большее, чем дозволено видеть людям. Каждый раз в день своего рождения, задувая свечи, она просила дать ей другую жизнь, не такую, как у всех.

– В эту самую секунду, – продолжила Судьба, – на разных концах света решаются судьбы ещё троих смертных. Они будут выбраны по твоему подобию, дабы вместе вы составляли одно целое... Я знаю, тебе сейчас трудно всё понять, но уверяю – со временем всё станет на свои места.

Ворон вспорхнул с плеча Судьбы и подошёл к Алисе. Каркнул что-то, потом пояснил уже человеческим голосом:

– Тебе пора, твоё время вышло.

Глава 12

Солнце вошло над древней страной.

Израиль, город Беэр-Шева, Центральная больница «Сорока», родильное отделение, семь часов утра.

К автоматической двери для старшего персонала подошёл высокий мужчина лет 32-х в элегантном сером костюме в крупную клетку. Орли посмотрела на него оценивающим взглядом: у мужчины было круглое лицо, волевой подбородок, длинный греческий нос, на котором красовались ультрамодные квадратные очки в тонкой роговой оправе.

– Ну, всё, – протянула она. – Сейчас опять персонал поменяется, и я попаду в руки этому моднику. Иди знай, что он из себя представляет.

Орли была на последнем месяце беременности и очень нервничала.

Высокий мужчина обвел взглядом всех будущих мам, остановился на Орли, опустил очки, покачал головой. Послышался щелчок автоматической двери. Мужчина выпрямился, повернулся и ушёл внутрь отделения.

– Милая, тебе нельзя нервничать. С божьей помощью у нас все получится, – сказал сидевший рядом с ней муж Ёсеф.

– Как тут не волноваться? Мне тяжело дышать, сильно болит спина, всё тело ноет. Посмотри вокруг, как много беременных женщин. Такое впечатление, что все собрались рожать именно сегодня.

Ёсеф поцеловал Орли в лоб и взял её за руку.

Высокий мужчина вошёл в комнату персонала и сказал:

– Утро доброе.

– О, уже утро. Как всё-таки быстро пролетело ночное дежурство, – улыбнулся его невысокий коллега Моше. – Поль, вот держи списки, а я пока переоденусь и быстренько расскажу, что к чему... Итак, в наше отделение с четырёх часов утра и по сию пору прибыли пятнадцать женщин. Такое впечатление, что там, наверху, – он посмотрел в потолок, – решили выполнить за сегодня недельный план. Да, ещё не очень приятная новость: сегодня на твою шею повесили интерна, так как считают тебя самым перспективным и терпеливым доктором.

Моше подошёл к Полю. Тот поднял бровь, глядя на его футболку, на которой красовалась эмблема футбольной команды. Заметив его взгляд, Моше сказал:

– Представь себе, что мне очень удобно в сорокаградусную жару одеваться именно так. – И он погладил свой пивной животик. – Тебе, друг мой, давно уже пора сменить свой стиль одежды. Посмотри на себя; что ты носишь? Костюмы, рубашки, галстуки... Это тебе не Париж, у нас тут очень жаркая страна.

– Послушай, Моше, оставь Поля в покое, – перебила его Сарит, старшая медсестра. – Могу смело сказать за всех женщин нашего дружного коллектива: нам очень нравится элегантный стиль молодого доктора.

– Ключевое слово – молодого, – рассмеялся Моше.

– Да ну тебя, – отмахнулась Сарит.

Моше взял со стула рюкзак, послал всем воздушный поцелуй, сказал:

– Лёгкой вам смены, – и с улыбкой на лице вышел из отделения.

Тем временем комната ожидания была переполнена будущими мамами и их сопровождающими.

– Так, прошу внимания, – сказал главный охранник. – По новому правилу больницы в комнате ожидания могут находиться только беременные женщины. Остальных попрошу освободить помещение и подождать снаружи.

Со всех сторон раздались недовольные голоса. Орли сжала руку Ёсефа.

– Вот видишь, – сказала она, – мне явно не везёт. Мало того, что очередь здоровенная, так ещё и тебя забирают.

– Ну, малыш, успокойся. Посмотри вокруг, ведь он верно говорит. Сопровождающих намного больше, чем самих рожениц. Скоро беременным сидеть негде будет.

– А мне всё равно. Я хочу, чтоб ты был рядом.

– Я всегда рядом с тобой, ты ведь это знаешь. Я буду тут, недалеко.

И он вышел из комнаты ожидания. За ним с недовольными лицами и с проклятиями на устах вышли остальные сопровождающие.

Медсестра время от времени входила и читала новые фамилии. Орли становилось всё хуже. Доктор Поль из комнаты персонала прошёл в комнату приёма.

– Утро доброе, – сказал Поль всем медсёстрам. – Так, вижу, Бог нас без работы не оставил.

Поль всегда любил иронизировать.

– Ты всё шутишь, – сказала Рахель, – а у нас тут работы непочатый край.

– Да, я уже в курсе, давайте начнём всё по порядку.

Он открыл список, окинул его взглядом, затем сказал:

– Там, в коридоре, недалеко от охранника сидит молоденькая девушка. Она очень бледная. Как её фамилия?

Сестра выглянула за дверь, посмотрела на девушку.

– А эта – Янив Орли. Она к нам прибыла в пять часов утра.

– Хорошо, – сказал Поль, – начнём с неё, а остальных – по списку.

Послышался сигнал телефона. Поль достал из кармана телефон и прочитал сообщение: «Доктор Поль, просьба пройти в операционную». И почти сразу последовало то же сообщение по громкой связи.

– Так девочки, мне пора бежать в операционную, дальше вы без меня.

Он вышел в комнату ожидания. Проходя мимо Орли, доктор остановился и сказал:

– Госпожа Янив, вас сейчас примут. Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Орли подняла на него удивленный взгляд и ответила:

– Спасибо, доктор.

Через минуту её позвала медсестра и начала осмотр. Пока сёстры брали у Орли анализы, Рахель рассуждала вслух:

– Девочки, ну как вам это нравится? Наш молодой врач без анализов сразу определяет, кому нужна первая срочная помощь. И что самое интересное – он всегда оказывается прав. Помните, как он на прошлой неделе спас маму двойняшек. Доктор Поль заранее знал, что с ней что-то не так...

– Да, что есть – то есть, он особенный, – подтвердила Вероника.

Закончив осмотр, медсестра сказала:

– Госпожа Янив, я рада сообщить вам, что рожать вы будете сегодня. Сейчас я дам вам, во что переодеться, а после вас переведут в палату.

– А мой муж? – спросила Орли.

– Мы его сейчас позовём, он сможет пойти с вами, – ответила медсестра и протянула аккуратно сложенное больничное бельё.

Орли переделась и вышла из кабинета. В коридоре её ждал Ёсеф. Он улыбнулся ей и сказал:

– Вот видишь, всё в порядке, а ты так переживала.

– Да, слава Богу, – согласилась Орли. – Благодаря тому доктору...

И они оба последовали за медсестрой, которая отвела их в палату.

Доктор Поль вышел из операционной, вытер пот со лба, сдвинул рукав больничного халата и посмотрел на часы. Было ровно 11.00. «Да, – подумал он, – кесарево прошло крайне сложно. Слава Богу, малыш и мама в порядке».

Он вошёл в комнату приёма и сказал:

– Как тут у нас дела?

Медсестра быстро рассказала, что к чему, и добавила:

– Та молоденькая девочка, на которую вы обратили внимание... Мы перевели её в палату. У неё оказалось очень высокое давление и раскрытие в один палец. Всё-таки мне просто интересно: как это вам удастся определять, кому первому нужно оказывать помощь, а?

Поль улыбнулся и застенчиво пожал плечами.

– Ладно, ладно, пусть это будет вашим секретом... Вон там, на диване, сидит ваш интерн. Её зовут Регина. Судя по её акценту, она румынка. Удачи вам, доктор, и не теряйте голову.

– Не терять голову? – не совсем понял он.

Медсестра не ответила, лишь махнула рукой.

На диване сидела высокая и стройная молодая девушка с большим бюстом и роскошными белыми локонами, спадавшими ей на плечи. Доктор подошел к студентке и сказал:

– День добрый, меня зовут доктор Поль. Мы сегодня будем работать вместе.

Студентка встала и протянула ему руку.

– Меня зовут Регина, я буду рада с вами работать.

– Вот и хорошо, пойдёмте, сделаем обход в палате «алеф».

Они прошли все палаты. В последней около окна лежала Орли, её муж сидел рядом с ней на стуле.

– Как наши дела? – спросил Поль и взял больничную карту. Прочитал, задумался.

– Вроде хорошо, – ответила Орли.

– Давайте поступим так: сейчас я сделаю осмотр, а там посмотрим...

Он надел перчатки и приступил к осмотру. Орли отвернулась.

– Госпожа Янив, – сказал доктор Поль, – через пару минут вас переведут в родильную палату; я лично приму роды.

Орли улыбнулась и сжала руку мужа.

– Так, Регина, сегодня вы увидите, как принимают роды.

Медики вышли из палаты.

– Можно вопрос? – сказала Регина, – Почему вы так симпатизируете этой девушке?

– Я ей не симпатизирую. Вы должны понять: пациентка с высоким давлением – это всегда большой риск. Настоящий врач должен нести ответственность за своих пациентов.

– А, теперь понятно, – Регина улыбнулась.

Родильная палата была переполнена. Слышались крики рожениц. Через некоторое время туда привезли Орли. К ней подошёл доктор Поль и спросил:

– Вы хотели сделать эпидуральную анестезию?

– Да, – подтвердила она.

– Хорошо, не могли бы вы привстать.

Орли села.

– Так. Теперь обратите внимание, – обратился он к Регине, – эпидуральная игла вводится между позвонками, через неё входит тонкий катетер, затем игла извлекается, а через катетер вводится обезболивающий препарат.

– Ясно, – сказала Регина. Она кокетливо погладила его руку и добавила: – Доктор, у вас такие нежные руки, вы так профессионально работаете...

Поль убрал руку и строгим тоном сказал:

– Сосредоточьтесь на пациентке.

Через полчаса у Орли начались схватки. Роды прошли хорошо, она родила мальчика. Ёе муж Ёсеф принёс большой букет цветов и попросил передать доктору.

Избавившись от назойливого интерна, Поль решил сделать небольшой перерыв. Он ушёл в комнату персонала, налил в пластиковый стакан кофе, сделал глоток и растянулся на диване.

– Полчаса, – пробормотал он, – это именно то, что мне сейчас нужно.

И закрыл глаза.

– Я могу присоединиться к вам? – спросил чей-то голос.

Доктор Поль открыл глаза. Напротив него сидел немолодой мужчина, одетый в строгий элегантный костюм. В руках он держал блюдце, на котором стояла зеркальная чашка. В ней отражалась вся комната.

– Извините, – сказал Поль, – но у нас в больнице запрещено пить из стеклянной посуды.

– Ах да, извините, – незнакомец небрежно опрокинул в карман своего пиджака чашку с блюдцем. Послышался звонкий «дзинь».

– Какой странный человек, – подумал Поль. Доктор потёр глаза, предполагая, что ему померещилось. Но нет, незнакомец всё еще сидел рядом с ним.

– Вы что-то хотели? – в замешательстве спросил Поль.

Незнакомец встал, поклонился и тоном рекламного агента произнёс:

– Вы заботитесь о других. Вы чувствуете то, что другим не дано. Вы всегда там, где жизнь человека висит на тонкой нити судьбы.

– Что? – переспросил Поль. – Вы это о чём?

Незнакомец, не отвечая на его вопрос, продолжал:

– Значит, вы нам подходите.

Он взмахнул рукой. Комната растворилась, оставив за собой туман. Доктор закрыл глаза. Тысячи невидимых игл впились в его виски; неопишуемая боль охватила его. Он захотел кричать... Вдруг боль отступила, за ней пришёл голос, говоривший:

– ...И я видел, что агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырёх животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он как победоносный, и чтобы победить. (Откровение, 6:1—2). Отныне имя тебе Мор.

Глава 13

Небо нависло над крышами лондонских домов пеленой жёлто-серых туч. Тишина в сером платье прошла по старому городу, поглощая всё вокруг. Тут господствует Мор, держась за руку со Смертью. Трепещите, смертные, ваш час пробил. Вдалеке зазвонил колокол, призывая искателей смерти, дабы они пришли и осмотрели труп.

Невежественные старухи в грязных лохмотьях, не имея ни малейшего понятия о медицине, за звон монет вносили свои выводы в официальные записи, искажающие причину смерти. Это происходило потому, что дома жертв чёрной смерти должны были быть закрыты на сорокадневный карантин.

Двери почти всех домов города были отмечены знаком смерти. Красный крест, подобно шкатулке Пандоры, скрывал ужас происходящего. Гниющие трупы вместе с их живыми родственниками запирали в доме со словами: «Господи, помилуй нас».

Почему люди вспоминают своего Творца лишь тогда, когда рука Мора, переплетённая со Смертью, касается их?..

– Что? – переспросил Поль у голоса, возникшего из ниоткуда.

К нему навстречу из тумана вышла стройная высокая девушка, одетая в длинный чёрный плащ до пят. Её бледное, но безумно красивое лицо было слегка испачкано сажей. Позади неё рыл копытами землю седой конь.

Поль поправил очки, которые вечно спадали на кончик его длинного греческого носа. Сказал:

– Погода нынче безветренная. Наверное, лето выдалось сухим и жарким.

А про себя подумал: «Какого чёрта я это сказал? Лучше бы спросил, кто она такая и как я сюда попал?»

Стройная девушка потянула коня за поводья и подошла к Полю. Она внимательно заглянула в его карие глаза, и те на мгновение потемнели. Госпожа Чума дотронулась своими мягкими, но в то же время очень холодными губами до его губ, с жадностью поцеловав его. Поль не сопротивлялся; он закрыл глаза, целиком и полностью отдался этому поцелую. Её холодный язык скользнул ему в рот, они переплелись, стали одним целым...

Поль вздрогнул, в нём проснулось желание дикого зверя, голова шла кругом, он прижал её к себе. Она почувствовала, как его член твердеет. Чёрная Смерть проворно расстегнула пояс его штанов, запустила руку внутрь и принялась ласкать его. Штаны медленно сползли вниз...

Внезапно порыв ветра издалека принёс странный запах гари, смешанный с запахом смерти. Поль поморщился, хотел сделать шаг назад, но она скинула с себя плащ и притянула Поля к себе. Он облизнул губы, его охватило страстное желание овладеть этой женщиной. Она встала перед ним на колени, охватила его губами и страстно начала ласкать языком. Он затаил дыхание, боясь, что всё это может оказаться сном. Чума остановилась, легла на скинутый плащ. Одной рукой она гладила свою красивую грудь, нежно сжимая и разжимая в пальцах сосок, другой она манила его присоединиться. Поль скинул с себя остатки одежды, лёг на неё, закинул её ноги на плечи и с силой вошёл в неё, вызвав стон наслаждения, исходивший из её уст. Вечность, окутала их. Он любил её так, как никакую другую. Она отвечала ему взаимностью. Они растворились друг в друге, превратившись в искры света, которые поднялись над мёртвым городом.

– Узри, – шептала Чёрная Смерть, прижимая его в себя. Они летели вдоль разрушенного моста. Тишина вокруг поглощала всё, лишь журчание воды под мостом было слышно им.

– Узри, – прошептала она. – Там я, внизу, и смерть подле меня. Ты спросишь меня: зачем? Так знай, я не хотела этого. На всё воля Творца. Тысячи проклятий летели в мою сторону. Но разве я виновата в том, что сами люди забыли о своём отце? Нищие, грязные смертные шагали по безлюдному городу в надежде на спасение. Одного за другим я пожирала их всех. Нарушив обет предков, позабыв о чести, смертные кидали гниющие трупы в яму. Забытые всеми, утратившие душу, канули в небытие. Словно Харон, специально нанятые люди ездили на телегах по городу и призывали всех: «Выносите ваших мёртвых»... Вскоре тележек не хватило и трупы складывали у ворот домов. Хаос охватил город.

– Узри, – кричала Чума, испытывая оргазм наслаждения. На главных перекрёстках пылали огромные костры, сладковатый запах тлеющего мяса витал в воздухе. – Слышишь там, вдалеке, крики младенцев, бьющихся в предсмертной агонии.

– Да! – ответил он ей, и вошёл в неё ещё сильнее.

– Узри, – простонала она. Казалась, сама жизнь покинула Лондон. – Я летала над городом, забирая десятки тысяч жизней. Мне так больно, так больно...

Чёрные слёзы проступили на её глазах.

– Я сделал тебе больно? – спросил Поль.

– Нет, не ты, – ответила она. – Мне больно из-за содеянного мною. Воля Творца, моими руками. Почувствуй через меня мою боль. Возьми меня.

Он вошёл в неё, желая раствориться в ней полностью.

– Ты чувствуешь мою боль? – спросила Чума.

– Да, я чувствую, – ответил он ей.

– Не останавливайся, – взмолилась Чума. – Канет былое, новый вестник взойдёт на трон... Я свободна! – крикнула она и растаяла в тумане, словно её никогда и не было.

Откуда ни возьмись налетел ветер, неся с собой слова:

– Вестник, теперь воля Творца, твоими руками. Да будет так.

Обнаженный Поль встал с земли и накинул на себя её плащ. Его тело горело, а мысли путались.

– Я познал Чуму, вкусил смерть, да будет так, моя судьба в твоих руках.

Он смотрел на жёлто-красное небо чужого времени, думая о предстоящем, о будущем.

Глава 14

Лондон, улица Upper Brook street, кафе-ресторан «Le Gavroche», 6 часов вечера.

В красной обеденной комнате собралось уже довольно много народу. Я сидел за дальним столиком и смотрел на бронзового ворона на моём столе. Этьен опаздывал, в животе предательски заурчало, значит – пришло время ужинать. Для меня это была первая нормальная еда за сегодня. Беготня в суде, куча бумажной работы и ещё этот странный звонок на мобильный... Что делать мне дальше, не знаю.

Сейчас в мире творится полный хаос. Уровень агрессивности среди молодёжи достиг крайней черты: криминал, убийства, ограбления, изнасилования. Об уважении к родителям вообще речи уже не идёт. Что движет ими? Неужели только желание самоуничтожения?..

– Вильям, друг мой!..

Мои мысли прервал добродушный голос. Я поднял голову: предо мной стоял чопорный француз, одетый, как всегда, с иголочки. Француз сказал:

– Видимо, день у тебя выдался нелёгкий, если ты забыл снять в ресторане кепи.

Он нагнулся ко мне и шепнул:

– Это дурной тон.

– Мне с моей кепи спокойно и уютно. Знаешь, когда кошки скребут на душе, лучшее решение – это надеть кепи, и всё как рукой снимет.

Мы оба рассмеялись.

– Да, да, мы с тобой хорошо знакомы, – заметил мой друг. – Кстати, какие мысли на этот раз омрачают твою светлую голову? Неужели новое дело об изнасиловании? – спросил Этьен.

– А ты откуда знаешь об этом? – удивился я. Мой друг достал из внутреннего кармана пиджака аккуратно сложенную сегодняшнюю газету.

– Ты только послушай, что пишет «Таймс».

И начал читать вслух. Пока он читал, я достал из кармана своего пиджака шоколад и отломил кусочек, внимая каждому его слову. На первой странице газеты красовалась надпись «Дело о золотой молодёжи. Судебное разбирательство по делу об изнасиловании начнётся через две недели».

– Прокурор, работающий над этим делом... Дальше стоят твоё имя и фамилия... Непревзойдённый Вильям Блек выступит в роли прокурора... «Вильям Блек считается одним из самых сильных и перспективных прокуроров Соединенного королевства».

Далее шло описание дела. Групповое изнасилование девушки-подростка. Следуют показания несовершеннолетней: «Я кричала, но они не прекращали. Они избивали, издевались и постоянно шантажировали меня. Я боялась и делала всё, что они мне приказывали». Полиции из Скотланд-Ярда и ранее приходилось расследовать сексуальные преступления в подростковой среде, жертвам которых не было ещё и 18 лет. Чаще всего в этих делах фигурировали школьники из неблагополучных семей. Но на этот раз следователям центрального отдела полиции Скотланд-Ярда пришлось иметь дело с так называемой «золотой молодёжью».

Пока мой друг читал, к нам подошёл официант. Этьен открыл меню, пролистал страницы и указал официанту на выбранные блюда, сделав выбор за нас обоих.

– Сегодня особенный день для меня и моего друга. Я очень надеюсь, всё будет в лучшем виде.

Официант поклонился.

– Вильям, убери, ради бога, эту гадость, – Этьен указал на шоколад в моей руке. – Знаешь, это ещё хуже твоего кепи. Весьма и весьма дурной тон – портить себе аппетит перед ужином. А впрочем, – он махнул рукой, – ты всегда его ешь. Удивляюсь, как это только не портит твою фигуру...

«Фамилии в этом деле действительно громкие, редакция должна была подождать с выпуском газеты», – подумал я. Но вслух спросил:

– Как прошёл твой день?

Он отложил газету, улыбнулся своей лучезарной улыбкой и сказал:

– Как всегда, превосходно. Много красивых моделей, съемка за съемкой, и все в полном восторге от моего мастерства.

Этьен был модным фотографом.

– Да, совсем забыл! – воскликнул он. – У меня новенькая модель из самой матушки России. (Он произнёс «матушка Россия», коверкая французский акцент на лад русской речи) Её зовут Натали, она – редкий экземпляр. Слушай, может вас познакомить? Она сумеет охладить твою голову и унести тебя в сладкий мир наслаждений. Будущий судья Соединенного королевства просто обязан перед началом такого крупного дела немного отдохнуть. Ну, что скажешь?

– Спасибо за твоё предложение, но я пас.

– Ладно, ничего не поделаешь; я хотел как лучше для тебя.

К нашему столику подошёл официант и подал нам чёрный пудинг со спаржей, жареные гребешки и минестроне. На вкус – объедение. Закончив ужин, мы ждали горячие напитки.

– Этьен, то, что я расскажу тебе сейчас, должно остаться строго между нами, – сказал ему я. Он посмотрел на меня и провел пальцем по губам, мол, видишь, как я нем.

– Сегодня днём мне позвонил неизвестный и предложил, чтобы я отказался от дела за очень приличное вознаграждение.

– Что? – удивился он. – А что ты ему ответил?

– Я сказал, что подумаю.

– Подумаешь? – обрадовался он, но, поглядев на меня, спросил:

– Что ты намерен с этим делать? Дело ведь нешуточное. Иди знай... Может, тебе стоит взять деньги?

Я нервно погладил свою бороду, никак не ожидая от своего друга услышать такое.

– Ты ведь знаешь меня, на это я не пойду.

– Да, конечно, знаю. Просто на секунду подумал...

Он сделал паузу и продолжил:

– Лучше скажи вот что... Ты сообщил полиции об этом странном звонке?

– Нет, мне самому хочется дойти до самой сути, – ответил я.

– Ты в этом уверен? Может, ну его к чертям? Передай это дело другому прокурору; желающие найдутся.

– Нет, я не отступлюсь.

– Ну что ж, стало быть, так... – он посмотрел на меня как-то странно, отрешенно, будто нашей дружбе пришел конец. Мой друг достал из кармана пистолет сорок пятого калибра и направил его мне прямо в лицо.

– Прощай, друг, мой!

Он спустил курок, прозвучал выстрел. Я зажмурился. В эту самую долгую в моей жизни секунду я сожалел лишь об одном: я так мало успел сделать...

– Полно, полно, братец, бичевать себя, – сказал незнакомый голос, – глаза хоть открой.

Я открыл глаза. «Странно, – подумал я, – всё еще жив». Напротив меня сидел Этьен, а рядом с ним – странный незнакомец в безупречном элегантном костюме. Он пил чай из зеркальной чашки. В ней отразился интерьер ресторана; промелькнуло изображение бронзо-

вого ворона на нашем столе. Я посмотрел по сторонам. Время как будто остановилось. Все посетители ресторана замерли, включая моего так называемого друга. Я провёл рукой возле его лица; он смотрел на меня, не моргая. Пистолет всё ещё был направлен на меня. Из вороненой стали ствола вырвалось пламя, которое замерло в стоп-кадре.

– Но как это возможно? – спросил я.

Вместо ответа на мой вопрос незнакомец протянул мне руку, на ладонке которой лежала роковая пуля.

– Вот, возьми и повесь её куда-нибудь. Не каждый день можно получить столь ценный подарок: от старой смерти -новой.

Я взял пулю. В голове крутились мысли: «Может, я умер, и это – мой собственный ад. Но и в нём я не согласен отказаться от жизни».

Ответ последовал незамедлительно: весь ресторан погрузился в серый холодный туман. Я почувствовал, как он пожирает меня. Незнакомец сказал:

– И я взглянул и вот конь бледный и на нём всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечем и голодом, и мором, и зверями земными. Имя тебе Смерть.

Глава 15

Над главными воротами обители Смерти висела циничная надпись «Работа делает свободным». Шёл проливной дождь, грязные пожухлые листья вперемешку с камнями валялись на земле. Вильям поднял ворот своего плаща, сильнее надвинул кепи на глаза и спросил:

– Где я?

Ответ последовал мгновенно.

– Ты стоишь на пороге моих деяний, дабы научиться древнему мастерству.

Он повернулся и увидел, как из сотканной туманом кромешной тьмы вышел незнакомец в длинном чёрном плаще, скрывающий лицо под капюшоном. За ним следовал бледный конь, глаза которого горели дурным огоньком.

Вильям опешил, сделал шаг назад.

– Пути назад нет, – сказал незнакомец. – Вестник, следуй за мной, внимай каждому моему слову, пропусти через себя жизнь, вкуси смерть.

Они шли молча по длинной безлюдной дороге.

– Взгляни на деяние рук моих. Тут смертные соприкоснулись с безысходностью, столкнувшись с ужасной действительностью. Тут сама надежда, протягивая руки, ломала их, рассыпаясь в пепел. Здесь жизнь, искромсанная болью, на пороге смерти теряла близких и любимых. Тут детский крик сожрала тьма. Молитвы тут, небес не достигая, в слезах кровавых были погребены.

Баракы смерти стелились на их пути. Казалось, что само время остановилось, и всё, происходящее на их глазах – лента чёрно-белого кино, где со старой прожжённой пленки мир местами то вспыхивал, оживляя сюжет, то угасал в никуда. Незнакомец поднял руку и указал вперёд, сказал:

– Смотри, перед нами открылась дверь.

Они вошли и оказались в холодном каменном одноэтажном здании. На полу горами лежали вещи. Это были чемоданы с номерами и фамилиями. Вильям начал читать вслух «Ривка Коган, Хаим Алекшер, Авраам Сапожников»... И многие другие.

– Мы на фабрике смерти Аушвиц? – спросил Вильям. – А ты её хозяин?

Человек-Смерть покачал головой в подтверждение его слов. Вильям вздрогнул, на его лбу выступила испарина. Он вытер лоб, нервно поправил кепи и продолжил рассматривать всё вокруг. В дальнем углу здания валялись тысячи протезов. Рядом с ними возвышалась гора детских игрушек. Деревянные лошадки, тряпичные куклы... Безглазый разорванный плюшевый мишка протягивал свои лохматые лапы из-под горы игрушек, словно зывая о помощи. Рядом с игрушками лежали очки, на которых, казалось, сама смерть оставила свой отпечаток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.